

Людмила Ладожская

СОН НАЯВУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Людмила Ладожская

Сон наяву

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64144406

SelfPub; 2022

Аннотация

София жила обычной спокойной жизнью, пока не посетила картинную галерею в Новгороде. Именно там с ней случилось то, что с ног на голову перевернуло ее жизнь. Вы, конечно, не верите в перемещение во времени. Она тоже не верила, пока сама не попала в XVI век, во время правления Людовига XIV. Что ей довелось испытать, через какие пройти препятствия, что бы встретить свою любовь. Вернется ли София в свое время к мужу или навсегда останется блистать в Версале, в сердце Франции?

Содержит нецензурную брань.

Людмила Ладожская

Сон наяву

Часть I

Время клонилось к семи вечера. В питерской квартире номер девять по Инженерной, 6 было тепло и уютно, а за окном крепчал мороз, рисуя на окнах диковинные узоры. Яркий свет фонарей, неоновых вывесок и множества гирлянд напоминали, что уже три недели, как наступил Новый 2018 год. София ловко орудовала над прической подруги, которая не могла скрыть восхищения от ее мастерства, и с восторгом любовалась собой в зеркало.

– Софа, ты прелесть! Как у тебя все так складно выходит? В твоём лице погибает самый лучший парикмахер и стилист! Может, передумаешь и пойдешь со мной на бал? – уже который раз Ленка пыталась убедить свою лучшую подругу. – Как будто у нас в Эрмитаже каждый день позволяют такую роскошь и включают тебя в списки приглашенных? Ну? – скривила рожицу подруга. – Ну, пожалуйста, ну пожалуйста! – сложив ладошки вместе у подбородка, конючила Смирнова. – Все наши будут!

– Лен, нет настроения, – спокойно ответила София. – Ты иди, и повеселись за нас двоих! Я чувствую, что сегодня твой день, и ты обязательно встретишь принца своей мечты.

– Лен, тебя саму-то это все не достало? – уже серьезнее

спросила коллеги.

– Что именно? – посмотрела в зеркало на подругу София, продолжая аккуратно укладывать локоны на макушке.

– Не надоело ждать своего принца? – ценично спросила Лена.

– Ну, а кого мне ждать, как не Бориса! Он мой муж! Он старается для семьи, для нас! Я ни в чем не нуждаюсь!

– Ни в чем, кроме любви и мужика! Как ни странно бы это звучало при живом-то муже! – паясничала Лена.

– Лен, я не хочу об этом говорить. А ты если хочешь, что бы я до конца привела в порядок твою голову, посиди спокойно. У меня, правда, нет настроения, что бы отвечать на твои выпады и непонятные мне умозаключения!

– Только ради прически! А то знаю тебя козу еще по детскому дому! Правда, ведь бросишь все и скажешь, шо так и было!

– Слава богу, что ты такая понятливая, – вздохнула София, продолжая корпеть над шедевром. – Ну, кажется все! Смотри! – она поднесла сзади второе зеркало.

– Я в экстазе! Ты супер! – Лена вскочила и чмокнула подругу в щеку. – Ой, еще момент! – она быстро отыскала на туалетном столике черный карандаш и нарисовала на правой груди родинку, которая заманчиво красовалась в большем вырезе платья.

– Ой, Ленка, Ленка!

– А что! Сегодня вечером буду покорять мужские сердца.

И, возможно, королей! – засмеялась девушка. – А, вот ты в своем сумасшедшем платье точно бы свела с ума самого Людовига, если бы жила в ту эпоху.

– Ладно, Ленок! Давай, оторвись там по полной!

Девушки еще несколько минут обсуждали предстоящий бал в просторной прихожей в ожидании такси. Когда дверь захлопнулась за Смирновой, София устало подошла к туалетному столику, где царил полный хаос после сборов подруги, села на пуфик и посмотрела на себя в зеркало. На нее смотрело милостивое личико в форме сердечка, слегка вздернутым носиком и огромными серо-зелеными глазами, которые менялись, как у хамелеона в зависимости от света. Она откинула с груди свои шикарные белокурые волосы, собранные в хвост и, щипнув себя за бледные щеки, поплелась на кухню. «Готовить, не готовить?» – размышляла София. – «Или Борька опять поест где-нибудь в кафе?» София порезала себе манго тонкими ломтиками, налила бокал белого вина и, укутавшись в плед села на новый диван. Не было желания даже включить телевизор и посмотреть какую-нибудь мыльную оперу. С тех пор, как Борька продал свой автосервис на окраине Питера и приобрел новый в центре между Гороховой и Ефимова, Софии казалось, что она живет в своей недавно купленной трешке совсем одна. Она пыталась понять Бориса умом, но сердце хотело тепла и семьи. Полной семьи, где они по вечерам бы смотрели телевизор, а пару карапузов ползали бы по теплому красивому турецкому ко-

вру. Борька для нее делал все. Все, как обещал в детском доме, когда между ними возникли чувства. Милая София так вдохновила Борьку, что он уже с лет четырнадцати втихоря от педагогов зарабатывал мойкой машин, разноской объявлений и всякой мелочью, чтобы побаловать свою принцессу чем-нибудь вкусным. Потом случайно попал помощником слесаря на СТО и уже к семнадцати годам знал и умел намного больше любого опытного слесаря. Борька сразу понял, что это его стезя и взялся за дело серьезно. Он закончил с горем пополам училище, продал однокомнатную квартиру, доставшуюся по наследству от бабушки, приобрел автосервис и начал зарабатывать деньги, пока его София училась в одиннадцатом классе. По вечерам он прибегал в детский дом, где они тайно по несколько часов проводили вместе. Он подкидывал ей деньги, которые она с удовольствием тратила с Ленкой Смирновой на Эрмитаж, и снова убегал к своему детищу. Несмотря на то, что он не блистал образованием, Борьке удавалось знакомиться с нужными людьми, которые помогали ему в его быстром обогащении. Пока София заканчивала свой институт культуры, обучаясь на факультете мировой культуры и курсах французского языка, Борис уже обменял ранее купленную двушку на Большевииков, на трешку в центре Питера. После окончания учебы поступило предложение о замужестве. София согласилась стать его женой, потому что другого мужа себе не представляла, да и Боря бы ей не дал выбора. Ведь все ради чего он так корпел

эти годы, было для нее.

София, теперь уже Карпова, быстро устроилась экскурсоводом в Эрмитаж, благодаря рекомендациям Анны Владимировны, научного сотрудника музея, под чьим руководством проходила практику и писала дипломную работу и пристроила смотрительницей Ленку в зал французского искусства.

София вздрогнула от звуков, доносившихся с кухни. Она посмотрела на часы. Время два часа ночи. «Ничего себе! Не заметила, как заснула!» Она потерла глаза и, щурясь от света, вошла на кухню. Борька стоял у открытого холодильника и уплетал сырые сосиски, закусывая помидором.

– Боря, привет! Сварить не пробовал, или хотя бы в микроволновке подогреть?

– Привет! – виновато посмотрел на нее муж.

В свои двадцать восемь он выглядел старше. К его невысокому росту прибавилась полнота от ночных перекусов и макдональдсов. Но это отнюдь не делало его ленивым и неповоротливым. Он был еще тем живчиком.

– Софочка, прости. Я опять забыл тебе позвонить, что буду поздно.

– Боря, давай хоть чаю налью. Ты же себе желудок испортишь! – София недовольно нажала на кнопку электрочайника и села за стол. – Борис, нам надо поговорить.

– Да, – Борис не любил, когда она эту фразу произносила именно таким тоном. Он захлопнул холодильник, который

уже пищал, что ему это не нравится, и сел напротив жены.

– Боря, мне уже двадцать пять лет.

– Помню. Это ж было месяц назад. Мой подарок очень тебе к лицу, – попробовал пошутить Борис, поглядывая на золотое кольцо, подаренное супруге на юбилей.

– Борь, прекрати! Я знаю, что ты не любишь, когда я пытаюсь поговорить на эту тему, но нам надо решить. Или сейчас, или я в скором времени попаду в дурку.

– А как же твоя диссертация?

– Боря, я уже заканчиваю над ней работать и понимаю, что когда она будет написана, то я останусь совсем одна! – она требовательно на него смотрела, стараясь держать его взгляд на крючке.

Мужчина выдохнул, взял из бара бутылку коньяка, налил стопку, остатки водрузил обратно и вернулся на свое место.

– София, значит так! – его лицо резко перестало улыбаться. – Мы оба выросли в детском доме, рано лишившись семьи. Свою старую бабуся, которой хватило ума оставить мне квартиру, я не беру в расчет. Мы оба прошли эту детдомовскую нищету и насмешки обычных детей. Я не допущу, что бы мои дети росли и нуждались так, как мы с тобой!

– Боря, какая нищета! У нас все есть! Большая квартира! Не где-нибудь, а в центре!

– А что тебе квартира? Тебе до работы десять минут пешком! Все же ради тебя! – нервничал Борис, зная, что жена так просто не сдастся.

– Машина! – игнорировала его София. – Ты уже автосервис даже в центр перетащил! Что еще? Для кого?

– Софа, ты прекрасно знаешь, что за квартиру мне еще надо немного доплатить. Я занимал деньги! Бизнес? Бизнес надо развивать, что бы он кормил, одевал, лечил, учил и так далее!

– Так занимайся ты своим бизнесом! Мне нужен ребенок!

– А мне нужно сейчас отжать у Кольки Колесникова цех под тонировку стекол!

– Так отжимай, что хочешь! – взвизгнула София от того, что муж ее явно не слышал.

– Хорошо, только не сейчас!

– Боря, когда? Ты помнишь, когда мы с тобой вместе нормально спали, как муж и жена? Вечно в суете и беготне! Кролики, наверное, себе позволяют больше чем мы с тобой. То устал, то сранья уже на работе!

– Хорошо, что ты предлагаешь? Идем в спальню! – встал Борис, расстегивая рубашку.

– Нет! Я так не хочу!

– А как? – развел руками мужчина.

– Мы берем отпуск на пару недель и куда-нибудь едем! Вдвоем проводим время. Отдыхаем, любим друг друга и вспоминаем, как нам было хорошо, когда ты вечерами прибежал ко мне в детский дом и мы часами сидели под лестницей, мечтая о будущем!

– Пару недель, – задумался Борис. – Послушай, София,

Мальдивы мы сейчас не потянем. У меня сейчас вот-вот Колька созреет на продажу. Мне еще кредит придется брать. Дай мне время. Я улажу все до лета, и мы обязательно полетим.

– Боря, можно поехать за город. Я давно мечтала посетить, к примеру, музей искусств в Новгороде. Можно подобрать не дорогую гостиницу. Погода сейчас отличная. Морозик, солнышко. Тем более, сейчас самое оно. Летом сезон, и так просто мне отпуск никто не даст.

– Хорошо, – сдался Борис. – А теперь можно идти спать?

– Можно. Боря, завтра вечером я хочу обсудить поездку. Надеюсь, что ты придешь раньше!

– Слушаюсь и повинуюсь, принцесса! – Борис устало поклонился и удалился в спальню.

– Ес! – София выиграла битву. – Теперь, главное не упустить рыбку с крючка! – она взяла ноутбук и занялась прикидкой программы на предстоящий отпуск.

«Софка, круть! Я нашла его! Нашла своего принца! Завтра надо встретиться поболтать!» – пришло сообщение от Лены. «Ленка в своем репертуаре!» – София улыбнулась и занялась поиском гостиницы.

София проснулась около десяти. Провела рукой по кровати, где должен был спать Борис. Мужа уже не было. София ни грамма не удивилась. Лишь вздохнула и нехотя встала с кровати. Впереди было полно дел. Оформить отпуск, созво-

ниться с Леной, собрать свои вещи и вещи Бориса.

На работе она быстро выбила отпуск, предложив замену на время своего отсутствия, и побежала в супермаркет купить необходимые вещи, где ее настиг звонок Лены.

– Привет, подруга! – прошептала она страшным охрипшим голосом.

– Лен, что с тобой?

– Заболела. Мы с Андреем до утра гуляли по городу, валялись в сугробах и целовались до беспамятства.

– О, боже! Лена, ты взрослый человек!

– Но вчера мне понравилась быть беззаботным ребенком! И ему, кстати, тоже! Сегодня мы должны вместе ужинать. Поэтому выручай! Мне требуется твоя помощь. У меня температура тридцать девять и мне срочно нужны антибиотики и что-то полоскать горло. Я не могу упустить этого чувака!

– Лен, я сейчас закину домой пакеты, сбегая в аптеку и прилечу к тебе! Полоскай пока содой или солью, – Софии явно не нравилась перспектива тащиться к Ленке на Лесную, когда надо было собираться в поездку.

– Софка, я знаю, что ты настоящий друг!

– Друг, то друг! Ты же знаешь, что я противник самолечения! Антибиотики продают не во всех аптеках без рецепта!

– Соф, ты же знаешь мое горло! Амоксиклав и все будет пучком! Я жду!

– Хорошо.

София еще раз пробежалась по списку. Забежала домой.

Бросила покупки. Потом зашла в аптеку. Оставила машину у дома, решив, что на метро справится быстрее, поспешила к Лене. У метро опять засимефорил телефон, высвечивая номер больной.

– Лена, я уже у метро! Все купила! Скоро буду! – крикнула в трубку девушка.

– Софа, отбой! – прохрипела в трубку Лена. – Андрей узнал, что я заболела. Приехал сам и привез кучу таблеток! Так что извини, что потревожила. Сколько я должна за таблетки? Давай я переведу на карту!

– Да, лечись уже! Потом разберемся! Лен, давай выздоравливай! Мы утром с Борькой уезжаем в Новгород на пару недель! Напиши, как завтра будешь себя чувствовать!

– Мать честная! Это ты каким способом Борюсика в отпуск вытащила? Не верю! – съязвила Лена.

– Все, Ленок, выздоравливай и привет твоему Андрею! Надеюсь, он окажется приличным мужчиной и сделает тебе предложение!

– Я уж постараюсь, моя дорогая! Пока, пока!

София с облегчением вздохнула и уже не спеша побрела к дому. Пообедав, она неторопливо собрала вещи, приготовила ужин и уселась за ноутбук, что бы взять на заметку, что посетить в городе. Боря сдержал слово и пришел пораньше, как раз когда она отложила записную книжку с пометками. Молодая женщина с улыбкой встретила его в прихожей, подождала, когда муж примет душ и налив в бокалы вино, по-

дала горячий ужин.

– Ну, что где остановимся? – недовольно спросил Борис, осушив залпом бокал вина.

– Борь, я забронировала гостиницу в центре. Удобная в расположении. Мы просто поставим машину и обойдем весь город пешком, – София старалась не обращать внимания на его суровое настроение. Она уже знала Бориса и знала, как растопить его сердце. Налив ему еще бокальчик вина, нырнула к нему под бок и, достав блокнот для заметок, начала рассказывать об их планах на ближайшие две недели.

Вино и близость его прекрасной Софии сделали свое дело. Через полчаса он уже спорил с ней на какой лучше сходить спектакль и стоит ли ему пойти с ней в музей искусств, которые он не переваривал с юности. Тот же Эрмитаж он посетил несколько раз и, то только, что бы завоевать сердце своей принцессы.

К обеду следующего дня чета Карповых благополучно добралась до Новгорода. Город их встретил морозной солнечной погодой. Навигатор довез их до отеля Акрон, который с виду им показался уютным и милым. На ресепшне их встретил лысоватый администратор лет пятидесяти с бейджиком Вадим. Он радушно принял гостей и отправил в номер на втором этаже в самом конце коридора.

– Ну, скажем, за такие деньги, даже круто! – приятно удивился Борис, войдя в номер.

– Я старалась, как можно бюджетней и комфортней! – София обняла и поцеловала мужа в губы.

– Ты молодец! Я первый в душ! – сексуально прошептал он ей на ухо и исчез в ванной комнате. – У нас есть с собой вино, Соф? Хочу расслабиться! – крикнул Боря.

– У нас есть все! – промурлыкала Софья. – Потому что у тебя есть такая жена, как я, – девушка распаковала сумку с едой и в минуту накрыла прекрасный стол. – Отлично!

Оставшись довольной, она достала махровый халат и отнесла Борису в душ.

– Класс! – фырчал под струей воды супруг, предвкушая секс с женой.

Борис вышел из душа и, нежно хлопнув по попке Софью, присел за стол.

– Соф, твоя очередь! Беги, а я пока поскучаю! – Боря присел за стол и налил себе вина.

Девушка не спеша достала кучу шампуней, гелей. Все это выстроила на полочках в ванной комнате и встала под душ, представляя, что у них с Борисом впереди почти, что медовый месяц. Она не торопясь вымылась, почти насухо вытерла волосы и, увлажнив тело кремом с ароматом чайного дерева, накинула голубой махровый халат, вышла из душа и тут же застыла на месте. Борис сидел на кровати уже в джинсах и дубленке.

– Боря? – с недоумением только и смогла произнести имя супруга девушка.

– Соф, позвонил Колька. Вообще, сложилась благоприятная для меня ситуация. Его жена уехала к матери на месяц. Он готов заняться продажей ангара.

– Что? – София стояла, как дурная, стараясь найти слова, чтобы обратить ситуацию в свою пользу. – Боря, какой ангар? Мы договорились, что.....

– Соф, та все в порядке. Везде свои люди. Мы быстро все переформируем, и я буду с тобой, ну максимум через неделю! – Борис понимал, что ситуация очень щекотливая. Он понимал, что может окончательно испортить отношения с женой, но ангар, который будет приносить ему доход, он проморгать просто не мог.

– Боря, ты в своем уме? У тебя совсем крыша поехала? – София схватила со стола ломтик яблока и принялась нервно его кусать.

– Все, Соф! Побежал! – Борис не мог долго выяснять отношения, которые могли привести его к отмене поездки. Он чмокнул жену в щеку и скрылся из вида.

София подошла к окну, наблюдая, как он уже разговаривает по телефону, наверняка, со своим Колькой, и смахнула слезинку, смотря вслед отъезжающей машине. Выпила залпом бокал вина, досушила феном свои красивые волосы, заплела их в свободную косу, накинула свитер с высоким широким воротником, длинную шерстяную юбку, светлую-коричневую приталенную коротенькую дубленочку. Кинула в сумку на всякий случай косметичку и решила выйти на про-

гулку. Администратор, надвинув на нос очки, с жутко серьезным лицом делал какие-то расчеты.

– Простите, – подошла к ресепшну София.

– Слушаю вас, – из-под очков на гостью смотрели черные небольшие глазки администратора.

– Не подскажите, поблизости есть картинные галереи или музеи живописи?

– Вообще, в городе полно музеев. Езжайте на Большую Санк-Петербургскую. Вам вызвать такси?

– О! Да, если это вас не затруднит, – улыбнулась София. – И, еще, я бы хотела оплатить номер сразу еще на недельки три вперед.

– Хорошо, с вас тридцать две тысячи рублей.

– Я рассчитаюсь карточкой. И, еще у меня будет к вам просьба, если будет звонить мой супруг, то скажите, что в номере меня нет.

– Хорошо, – Вадим с подозрением посмотрел на Софию, – прекрасного вам вечера. Вы будете завтракать?

– Нет, благодарю вас. Завтракать я буду в городе. До вечера.

– Удачи. Вон, ваше такси уже подъехало.

– Еще раз спасибо.

София впорхнула в такси и, назвав адрес, достала мобильник, который разрывался от звонков.

– Да, Боря, – холодно ответила жена.

– Соф, чувствую себя подлецом, но так надо! Прости!

– Надо что? Быть подлецом? – передернула его София.

– Соф!

– Боря, я сейчас отключу телефон. Номер я оплатила, поэтому весь отпуск я проведу здесь, в Новгороде. Так что ты больше не звони и не утруждай себя этой поездкой. Как сможешь, так и приедешь. Все! Все удачной тебе сделки! – София больше не стала слушать извинения мужа. Она отключила мобильник и, спрятав его во внутренний карман под молнию, вдохнула полной грудью и улыбнулась, рассматривая в окно автомобиля улицы Новгорода.

– Черт! Зараза! – Боря с психу швырнул телефон на соседнее кресло. – Вот бабы дуры!

София доехала до художественной галереи, рассчиталась с таксистом и, осматриваясь по сторонам, вышла из машины. Тут же к ней кинулись приставалы с брошурками, календариками и магнитиками, которые ловили каждого туриста, не так часто появляющегося здесь в это время года.

– Посмотрите, совсем недорого! А воспоминаний будет куча! – предлагала ей магнитики здоровая тетка, укутанная в пуховый платок.

– Да, прелесть! Можно мне вот этот с изображением города и, пожалуй, вот этот, София указала на магнитик с изображением мадонны с ребенком. – Это же Мадонна с зеленой подушкой. Да, точно эту картину видела в Лувре, когда по путевке с подругой ездила во Францию. Точно. Эта картина

Андреа Соларио, одного из талантливых учеников Леонардо да Винчи. София отсчитала четыреста рублей торгашке и вошла в здание галереи.

Она купила билет и, получив от кассирши разрешение не раздеваться, из-за проблем с отоплением, прошла в зал. Она попала туда, где за несколько секунд уже забыла про ссору с мужем и самого мужа тоже. Она с широко открытыми глазами смотрела картины, делая в записной книжке пометки. Время летело стремительно. И, вот, она попала в зал итальянских художников. Их творчество ее увлекало еще с юности. «Вот она! Боже мой! Как прекрасна! Эта удивительная копия передает всю магию роскошной Мадонны! Боже мой!» – она застыла перед картиной. «Эта уникальное переплетение сплавленных округлых линий. Как будто я снова в Лувре! Если бы я знала, что Борька так поступит, то купила бы путевку во Францию!». Она буквально впиалась глазами в картину, пытаясь запомнить и впитать каждую линию шикарного произведения.

Вдруг София почувствовала, как пол уходит из-под ног. Ей показалось, что она падает в обморок и тут же, как-будто ее подхватил столб пыли, вырвавшийся из-за спины Мадонны, и понес сквозь черную страшную бездну. «Боже мой! Кажется, я потеряла сознание!» – пронеслось в голове женщины. «Это все нервы...»

Девушка очнулась от холода. Она открыла глаза и зажмурилась от яркого солнечного света. Повертев головой, София

обнаружила, что лежит посреди леса. «Неужели я упала в обморок? Меня ограбили и выбросили в лес?» – она нащупала сумку, села, заглянула в кошелек. Документы, карты и наличка были на месте. «Ничего не понимаю! Пошла пешком, заблудилась, упала в обморок. Ничего не помню!» – София встала и отряхнула юбку. Достала из сумки шапочку и перчатки. «Прохладно. Сколько я лежала? В галерею я приехала к вечеру, а тут солнце в зените!» Она оглянулась вокруг. Кроме деревьев ничего не было видно.

– Люди! – крикнула громко девушка. – Люди!

Софии стало не по себе. Но она была не из робкого десятка. Все-таки за плечами оставался детский дом. Услышав журчание в животе, она нашла в сумке шоколад, который она кинула на всякий случай в дорогу и, утолив голод двумя кусочками, остальное убрала на потом. Девушка решила идти на просвет среди деревьев. Она посмотрела на часы. Время показывало около полудня. «Боже мой! Куда меня занесло?» – она достала мобильник. Включила, но связи не было. «Черт! Даже навигатор не подключить!». София подобрала юбку и пошла вперед, как подсказала интуиция. После трехчасовой прогулки, она, наконец, вышла на проселочную дорогу. Ни связи, ни указателей по-прежнему не было. Но радовало одно, что куда-нибудь, да дорога приведет. Солнце клонилось к земле и настроение у Софии все больше портилось. Ни зажигалки, ни спичек ничего не было. Она реально стала бояться ночи. Но через час ее взору открылась долина,

усеянная небольшими каменными домиками.

«Наконец-то! Господи, куда меня занесло?», – ноги горели, несмотря на удобные кожаные итальянские сапоги, которые София перед новым годом отхватила в торговом центре по огромным скидкам. Но силы придавало то, что здесь есть люди и она проведет ночь под крышей. Она еще раз попробовала набрать номер Лены, но связь так и не появилась. Она подходила ближе к населенному пункту и отчетливо различала низенькие каменные дома с двухскатными соломенными крышами. Рядом с домиками стояли постройки, похожие на сарайчики. «Похоже на деревню», – ускорила шаг девушка. «О, мальчишки играют. Сейчас спрошу, куда меня занесло». Она поравнялась с группой мальчиков, которые играли в снежки и валяли друг друга в сугробах. Они громко смеялись и разговаривали На французском языке. Причем очень хорошо. София остановилась.

– Ребята, вы не подскажите, что это за деревня? – она тяжело дышала. Волосы выбились из-под шапки.

Мальчишки обратили на нее внимание и замерли на своих местах, как вкопанные, разинув рты.

– Ребята, – повторила София и сняла шапку, чтобы поправить волосы.

Мальчики, как-то странно переглянулись и, заорав, с громкостью пожарной сирены бросились врассыпную. София, не понимая такого прикола, пошла по улице, к центру, где виднелась остроконечная крыша, похожая на церковь.

Вдруг, с ближнего двора, в который забежал один из мальчишек, вышла женщина и, всплеснув в воздухе руками, закрыла рот. Она в воздухе перекрестила девушку и тихо сказала:

– Софи?

– Да, – глупо улыбнулась девушка.

Тут подоспели еще пару женщин, и осторожно подойдя к Софии, пощупали ее со всех сторон и затараторили на французском языке. Одна из них схватила ее за руку и потащила по одной из узеньких улиц.

– Софи жива! – кричала толпа людей на французском и лавиной несла ее по улочкам деревни. – Жак! Твоя Софи жива! – кричали люди.

Наконец, толпа остановилась перед одним из домов и все уставились на девушку. Только сейчас она заметила, что все женщины были одеты в длинные присборенные юбки, поверх которых болтались рабочие передники. Верхняя одежда из коричневого сукна, подбитая мехом, не то кроликов, не еще каких животных оставляла желать лучшего. Мужчины были одеты в шерстяные штаны до колен, теплые гетры и такие же суконные потрепанные куртки, как у женщин, только подлиннее. Толпа расступилась. Навстречу девушке медленно шел пожилой мужчина. Он подошел к ней вплотную, дотронулся до белокурой косы и, зарыдав, обнял ее под звуки ликующей толпы.

– Моя милая Софи! – мужчина сгреб ее в охапку и, прихрамывая, повел к дому.

Софии казалось, что она попала в сумасшедший дом или на съемки какого-нибудь нового ужастика. Она словно во сне шла в обнимку с незнакомым мужчиной к дому. Домик был невысокий, заваленный на одну сторону. Она переступила порог и попала в небольшое помещение, устланное соломой. Маленькие окошечки, затянутые кожей, не давали света, на что сразу обратила внимание София. На столе в левом дальнем углу горела свеча. Справа от двери бросилась в глаза печь, сложенная из камня, в которой тлели дрова. Очень сильный кашель заставил ее пройти вперед, и за печью она обнаружила небольшую лежанку, где лежала женщина, накрытая несколькими одеялами. Она вопросительно посмотрела на мужчину.

– Софи, твоя мать больна. Почти месяц кашляет. А, вот уже несколько дней не встает. Вся горит, – мужчина опустил голову. – Я не знаю, чем ей помочь. Графиня отказалась дать своего врача.

София лихорадочно соображала. Мужчина, который стоял рядом с ней, называл себя ее отцом. Женщину, лежащую в углу самодельной кровати, он назвал ее матерью. Есть какая-то графиня, которая не дала лекаря. И все это на французском языке. «Может, это розыгрыш или реально съемки фильма?» – думала София.

– Софи, садись. Кухарка из дома господ дала мне курицу и яиц. У нас все животные повымирали. Мать не могла за ними ухаживать. А мне надо работать на конюшне у де Бовилей.

Ты лучше расскажи, как ты осталась жива? Мы думали тебя задрали волки! Ты жива! – он трогал шершавыми руками ее испуганное лицо.

– Да, – чуть слышно произнесла на французском София. – Я жива.

– Где ты была? Два месяца прошло! Мы тебя похоронили с матерью.

– Меня спасли люди, выходили и отпустили домой, – испуганно придумывала на ходу девушка.

– Моя девочка, – не мог наглядеться на дочь Жак. – Жаль мама не может тебя увидеть. Она, как будто в забытье. Долго протянет, – проронил слезу старик, откинув с лица длинные засаленные волосы.

– И ты так спокойно об этом говоришь? – София сняла дубленку, передала названному отцу и осторожно подошла к больной женщине. Отблески свечи едва доходили до кровати, слабо освещая ее худощавое лицо с ярко выраженными скулами. София потрогала лоб. У нее явно был сильный жар. Тут даже не нужен был градусник, чтобы понять, что температура около сорока.

– Есть уксус или что-то жаропонижающее? – озабоченно спросила София.

– Ничего нет. На той неделе были гвардейцы короля, сборщики налогов. Опустошили все наши погреба и кошельки.

– Какого короля? – София озадаченно смотрела на мужчину.

– Нашего короля-солнца, – сказал Жак и с подозрением посмотрел на дочь.

– Людовига XIV?

– А кого еще? У нас один король! Ты что не помнишь? – Жак внимательно присматривался к дочери.

– О, да, – смутилась София. – Это последствия моей болезни. Иногда не помню, что со мной было раньше.

– Ничего, все наладится. Ты выпьешь вина? Я распечатаю в честь твоего воскрешения.

– Да, только вот надо здесь разобраться, – она посмотрела на умирающую женщину и вспомнила, что забыла выложить таблетки, которые купила для Ленки. – Боже! Кажется, я знаю, что делать!

Жак вышел во двор на шум и галдежь, чтобы объявить, что это его дочь и он счастлив ее возвращению. Толпа постепенно начала расходится, обсуждая чудотворное воскрешение дочери Жака.

София тем временем достала мобильник и с помощью встроенного фонарика обследовала больную. Сейчас, глядя на эту умирающую женщину, она молила бога и боготворила Ленку, что та послала ее в аптеку. Она взяла ватную палочку и обработала горло мирамистимом. Прочитав инструкцию антибиотиков, она отключила мобильник, который по-прежнему не ловил мегафон и начала будить женщину.

– Приготовьте пожалуйста куриный бульон. Мне надо влить ей хоть несколько ложек и дать таблетки, – попросила

она мужчину.

– Бульон у меня готов, – спокойно ответил Жак. – Что ты ей хочешь дать? Он с опаской посмотрел на девушку, которая доставала из кожаного черного мешка непонятные ему предметы. «Может, она превратилась в ведьму? Или оборотня?» – он настороженно смотрел на новоявленную дочь. «Она и похожа и не похожа на мою Софи».

– Отец! – привела его в чувство София. – Подай мне бульон! – Просыпайтесь. Сейчас вас немного покормлю и дам горькую микстуру, – София понимала, что женщина так слаба, что навряд ли сможет проглотить таблетку.

«Хоть бы это был сон», – думала София, читая в глазах беспокойство Жака. «Сон, который затянулся и становится явью. Но если я буду подыгрывать этому немытому мужику, то справлюсь».

– Отец! Помогите же мне! – прикрикнула на мужчину София. – Держите ее. Я попробую накормить.

– Софи! – чуть слышно сказала Орлет, открыв глаза, улыбаясь блаженной улыбкой умирающей. – Ты пришла за мной?

– Нет! – слегка похлопала ее девушка по щекам. – Это я твоя дочь! Я жива! А ты должна мне помочь.

Жак присел на край грубо сколоченной кровати, стараясь не прикасаться к дочери.

– Отец, я понимаю, что ты думаешь! Я не ведьма! Просто я это время жила в хорошей семье. Они меня выходили

именно такими снадобьями! – Софи нашла деревянную толкушку, растерла антибиотик, разбавила водой.

Потом она попробовала не совсем приятный на вкус бессолевой бульон и осторожно стала вливать в рот женщине.

– Когда она последний раз ела? Ей надо помочь снять жар. Мне нужен уксус. Подите в дом графини и принесите уксус. Надо снять жар.

– Но.....

– Тебе все равно, что твоя жена умирает? – София отложила плошку с бульоном и влила в рот женщине лекарство.

Орлет покривилась и закашляла. София обняла женщину, стараясь держать рот, что бы та не выплюнула горький антибиотик. Жак с недоумением смотрел на дочь.

– Подкиньте дров. В доме холодно. Откуда тут не заболеть! – командовала Софи.

– Хорошо. Сейчас дрова принесу, но это последние. Хотел оставить на утро.

– Ладно, сходи в хозяйский дом. Потом разберемся с дровами, – вздохнула Софи, осторожно укладывая Орлет.

Когда Жак ушел, она еще раз промыла горло миристомом и закапала в нос капли. Девушка укрыла лучше Орлет, накинула дубленку и вышла из дома. На улице было темно. Она посмотрела на небольшую кучку дров, лежащую возле крыльца и, включив фонарик в мобильном, пошла в соседние полуразрушенные пристройки. Чувствовался запах скотины, но никого из животных она не обнаружила. «А вот и

дрова! Боже, какая нищета и грязь! Это точно не декорации и не съемки фильма. И не розыгрыш! Что же тогда произошло?» – София, ежась от холода, собрала скудные запасы дров и немного закинула в печь. Она подошла к больной, пощупала пульс. Женщина тяжело дышала. То ли спала, то ли находилась в забытьи. «Жить в таких не человеческих условиях просто нельзя. Надо устраиваться на работу. Интересно только куда и кем?» Жак нарушил ее размышления недобрым ворчанием.

– Все-таки решила спалить дрова?

– Я хочу выходить эту женщину.... Вернее мать, – быстро исправилась София. – А дров здесь навалом. Твои сараи просто светятся от дыр. А от скотины остался только запах.

– А где потом скотину держать? А так заплатки поставлю, и еще год простоит, – возмутился Жак. – На, вот, держи! – он протянул пузырек с уксусом.

– Нет, отец! Мы сожжем этот хлам и вылечим маму, – твердо сказала София и еще подкинула дров.

– Кто ты такая? И, вообще мне кажется, что ты не моя дочь! – вскочил Жак.

– Думай, что хочешь, но я пока не вылечу мать, не уйду! – Софи старалась говорить, как можно тверже и увереннее. – Дай мне чистое белье. Здесь воняет, хуже, чем в туалете. Сколько дней она ходит под себя?

Жак открыл сундук и вытащил все же каких-то пару суконных серых простыней. София налила в деревянную ба-

дейку теплой воды, откинула одеяла и морщась от запахов мочи, как могла обмыла женщину.

– Положи ее пока на мою кровать, – сухо сказал София, и быстро поменяла белье. – Завтра надо принести свежей соломы.

Тут же она мигом развела уксус и обтерла им исхудавшую женщину. Сверху она накрыла ее двумя суконными одеялами, подбитыми кроличьим мехом и уставшая присела на соседнюю кровать, которая была судя по всему кроватью настоящей Софи.

– Я говорил с кухаркой. Тебе надо будет пойти завтра в дом де Бовилей и начинать работать вместо матери, – покосился на Софию Жак. – В господском доме суматоха. У графини скоро день рождения. Ожидается много гостей, в том числе и зять герцог де Омаль из Парижа.

– Да. Я пойду. А ты будешь присматривать за мамой.

– Я работаю с утра до вечера на конюшне, Софи, если ты помнишь, конечно?

– Я помню, но кто будет рядом с ней? – она уничтожающе посмотрела на, как ей показалось, бесчувственного человека. – Она будет умирать здесь одна?

– Я лишусь работы и тогда нам нечего будет есть.

– Ладно, что-нибудь придумаем. Помоги мне еще раз дать ей лекарство, и ляжем спать. София растолкла еще одну таблетку амоксициклава. Жак придержал жену, а Софи влила ей микстуру. Они уложили Орлет. Жак постелил себе на полу

тюфяк и положил под голову топор.

«Боже мой, как бы проснуться утром живой, а то этот неандерталец меня еще зарубит», – София одела шапку, дубленку и, накрывшись, чем-то вроде одеяла сразу заснула.

Утром Софию и Жака разбудил сильный кашель Орлет.

– Жак, – слабо сказала она. – Дай воды.

– Пришла в себя! – Жак подскочил к больной.

– Подождите, – София зачерпнула еще теплой воды, что поставила у печки и сама дала немного попить.

– Софи? – Орлет закрыла глаза.

– Да, это я! Я жива! – обрадовалась София, что женщина хотя бы вышла из забытья.

– Орлет! Это Софи! Ее спасли какие-то люди. Она осталась жива и вот вернулась к нам.

– Софи, – Орлет улыбалась и плакала, пытаясь обнять дочь. – Моя Софи!

– Мама, тебе надо отдыхать. Нельзя так нервничать. Сейчас мы тебе еще дадим порошочек, – она быстро растолкла таблетку и влила в рот поморщившейся матери. – Вот, хорошо. Еще остался бульон. Я тебя покормлю.

– Софи, моя девочка! – Орлет окинулась на подушку, любясь дочерью. – Ты немного изменилась.

– Да, – на ходу придумывала София, – возможно. Меня спасли и приютили хорошие добрые люди.

– Но кто они? Их надо отблагодарить! – Орлет нехотя съе-

ла пару ложек бульона.

– Они достаточно богаты. Думаю, они не особо нуждаются в нашей благодарности. Когда я почувствовала, что окрепла, я собралась и, не говоря ни слова, ушла.

– Тогда я помолюсь за этих людей, Софи, – отстранила тарелку с бульоном Орлет.

– Орлет, нам с Софи надо идти в дом графини. До них слухи дошли раньше, чем я хотел, что наша дочь жива, поэтому мадам Мирсо желает ее видеть на твоём месте, пока ты не поправишься и не вернешься в дом, – поторопил женщин глава семейства.

– Я сейчас, отец, – Софи накинула дубленку, подошла к матери и протянула спрэй для горла. – Мама, этим средством надо брызгать горло. Открой рот, – Софи набрызгала послушной Орлет миристимом горло. – Вот так. Все понятно?

– Что это?

– Это я, скажем, украла из того дома, когда уходила. Эти средства спасли меня.

– Софи, – покачала головой мать.

– Не удержалась, – опустила глаза девушка. – Но они оказались, как нельзя кстати.

– А одежда? – Орлет осмотрела дочь с головы до ног.

– Это мне дали те люди. Мама они достаточно богаты, – пыталась изобразить раскаяние девушка.

– Эти богатые считают все деньги, которые тратят на нас, – вздохнула Орлет. Возвращайтесь быстрее.

– Хорошо, – Софи подкинула еще дров и выскочила на улицу, – где ее ожидал надутый Жак.

– Отец, ты как обиженный индюк! Что я сделала?

– Ты решила сжечь наш хлев, ты кормишь Орлет какими-то порошками. Это пахнет колдовством.

– Отец, я понимаю, что ты думаешь. Я не ведьма и не оборотень, и не колдунья! И бог знает еще кто! – возмутилась Софи, семеня по узкой тропинке к лесу. – Я призналась матери, что украла это лекарство, когда уходила из дома приютивших меня людей.

– Воровка? А если эти люди тебя найдут, тебе светит гильотина! И мы тоже пострадаем с твоей матерью!

– Отец, успокойся. Они уже, наверное, и забыли про меня. У меня была потеря памяти, а потом я не стала открывать кто я и откуда.

– Наказание ты божье, Софи!

– Отец!

– Ладно, авось обойдется все! – Жак широко шагал, прихрамывая на одну ногу.

Они прошли через небольшой пролесок и вышли на поляну.

– О-о-о! – воскликнула София, увидев открывшийся взору пейзаж.

Большой двухэтажный каменный дом с тремя башенками, украшенными неподвижными шпилями, на которых издалека были заметны флагеры в виде лошадей, несущих рыца-

рей, покоился на правом берегу Луары в долине между Туром и Буржем. Ухоженный дом и многочисленные постройки на заднем дворе, говорили о зажиточности хозяев.

– Софи! Как будто первый раз видишь! Идем быстрее! – Жак недоверчиво посмотрел на дочь. Если бы не улучшение здоровья Орлет, то он точно счел бы ее за ведьму.

Софи едва поспевала за хромоногим отцом, удивляясь, как он так быстро ходит в своих деревянных башмаках. Они миновали главный вход, поздоровались с двумя лакеями и прошли к главному входу в дом. Двери открыл напыщенный с блестящей лысиной пожилой дворецкий в красно-коричневой ливрее, цвет, которой присутствовал у всех слуг дома графини де Бовиль. Он презрительно окатил взглядом семейство Моро и молча, указав пальцев на двери, вышел из огромной прихожей. Тут же из господской части вышла мадам Мирсо – экономка Бовилей. Ей было около шестидесяти, но выглядела она прекрасно. Бланш Мирсо служила в графском доме с юности. Слуги перешептывались про ее связь со старым Бовилем, который оставил этот мир шесть лет назад, но открыто говорить об этом боялись, зная ее нрав. Коричневый чепец скрывал темные волосы, которые сражались с явно наступавшей сединой. Темно-коричневое шерстяное платье, как литое сидело на ее сухопарой фигуре.

– Софи Моро? – она несколько раз недовольным взглядом прошла по девушке.

– Да, мадам, – Софи слегка склонила голову.

– Оставляй ее, Жак! А ты следуй за мной, – приказала старая Бланш.

София оглянулась на отца и, немного испуганно помахав рукой, пошла за экономкой. Они прошли в дверь налево и попали немного в другой мир. Эта часть дома служила пристанищем для прислуги. Все было намного скромнее, чем то, что София увидела ранее в прихожей, из которой наверх шла огромная белокаменная лестница, украшенная позолотом, ведущая на второй этаж. Мадам Мирсо открыла одну из комнат и пропустила Софию вперед. Около окна и вдоль одной стенки стояло восемь кроватей. В другой части комнаты стоял стеллаж, в ячейках которого лежали вещи.

– Иди сюда! – Мирсо командным тоном подозвала Софию к стеллажу. – Вот место для твоей одежды. – Здесь раздеться, а форму подберешь здесь, – она указала на длинную вешалку, где ровненько висели платья для работниц дома.

– Хорошо, мадам, – присела в реверансе София и положила свою сумку в указанное место.

– Шевелись, давай! Жду тебя на господской половине.

София быстро перебрала платья, выбрала подходящее по размеру и быстро переоделась.

– Софи! – в дверь влетела невысокого роста девушка, с лицом, усыпанным конопушками и гривой ярких рыжих волос, которые выбивались из-под чепца и бросилась ей на шею. – Софи! Я так рада! Вчера, когда в деревне заговорили, что ты чудесным образом спаслась, я хотела сразу бежать к тебе, но

родители сказали, что тетя Орлет при смерти и вам лучше побыть наедине! А сегодня, эта старая жердина сказала, что вместо Орлет будешь работать в доме ты! – тараторила рыжая. – Я так рада, что вернулась! Рассказывай кто тебя спас! Граф, маркиз или сам король? – расхохоталась девушка. Ну, же, Софи! Ты меня забыла? Забыла свою подружку Шарлотту?

– Что ты! Я тоже скучала! Только эта мадам Мирсо мне приказала не задерживаться!

– Придумала! Все сейчас так суетятся с днем рождения старой графини. Говорят, что только что видели, как подъехала карета герцога де Омаля! Так что все девушки приглашенные в дом на помощь остаются ночевать здесь! Мы завели дружбу с поварихой, и она нам любезно наливает по бокалу вина с господского стола! Оставайся сегодня здесь и расскажешь, как ты спаслась! Люди сказали, что видели изодранную в клочья твою одежду и кровь!

– Люди преувеличивают, Шарлотта! Я обязательно все расскажу! Помоги мне затянуть платье.

Шарлота ловко затянула спереди брусничного цвета платье, из-под которого виднелись розовато-грязного цвета рукава и такой же присборенный воротник нижней длинной рубашки. Сверху девушка повязала плотный коричневый фартук и в завершение помогла закрепить на голове светло-розовый чепец.

– Все! Готова! Одевай туфли! – крикнула Шарлота, ука-

зывая на пол, где в ряд стояли черные из грубой кожи туфли, похожие на спортивные чешки. – Я побегу! А то мадам Мирсо если поймает, то накажет!

– Встретимся вечером, Шарлота! – София быстро подобрала себе обувь, завязав веревками на лодыжке, достала из сумки флакончик Дольче Габана, освежила себя духами и побежала туда, где ее встретила экономка.

София быстро нашла дорогу и из темного коридора половины слуг вошла в сверкающую от свечей прихожую, где мадам Мирсо отдавала приказы одной из девушек.

– Пойдем, Софи! Захвати тряпку и ведро!

София подхватила предметы труда, на которые ей указала старая Бланш и пошла следом.

– Вот твоя работа! – указала на роскошную галерею картин! Убрать пыль со стен и картин и потом перейдешь в кабинет для чая. Он в соседней комнате, за стенкой! Поняла?

– Да, мадам!

– Что бы все было идеально! После работы тебя покормят!

– Хорошо, мадам!

– Заладила хорошо, хорошо! Если окажешься тупоголовой гусыней выгоню опять пасти овец, а зимой помогать за ними ухаживать в сараях!

София, не привыкшая к столь добродушному отношению, промолчала и принялась за работу.

В доме графини начался хаос. Приехал зять с дочерью,

и она уже не знала, как угодить своему спасителю, который вытащил поместье Бовилей из огромной долговой ямы.

– Принесите в комнаты напитки и накрывайте на стол! Где носит эту Бланш? – нервничала старая графиня.

– Я здесь, мадам де Бовиль! Повариха оповещена, горничные накрывают стол. Напитки и закуски уже несут в комнаты герцога и герцогини.

– О, Бланш! Ты как всегда опережаешь мои мысли!

– Поэтому я до сих пор служу в этом доме!

– Все, занимайся всем сама. Через час мы спустимся к столу. Я к дочери! – графиня подобрала юбки и поднялась в комнату своей любимой Мадлен.

– О, душа моя! Как ты прекрасна! – графиня обняла своего дитя, ставшее в свое время отличной приманкой для герцога. – С каждым годом мой цветок только расцветает! Что делает с тобой Париж!

– Мадам, закуски и вино! – вошла горничная в комнату молодой герцогини.

– Ставь сюда! – показала де Бовиль на невысокий столик, стоящий перед небольшими мягкими креслами.

– Мама, ты преувеличиваешь! Если бы мой муженек не был таким скрягой, то я бы блистала в Версале на одном уровне с мадам де Монтеспан, учитывая, что я гораздо ее моложе!

– Твой муж дает тебе мало денег и ущемляет в нарядах? – изогнула брови де Бовиль.

– Я знаю, что он мог бы тратить на мои платья и драгоценности намного больше. По-крайней мере мне об этом постоянно твердит наш Франсуа! – высокомерно сказала Мадлен. – Жанна, шевелись! Достань мне платье к ужину! – приказала своей горничной хозяйка. – И помоги мне снять дорожное платье! – Мадлен налила себе бокал вина и осушила сразу половину его содержимого. – Прекрасное вино! – она плюхнулась в кресло и вытянула ноги.

Пышнотелая Жанна рухнула на колени перед хозяйкой и стащила с нее сапоги, морща курносый широкий нос от запаха, исходящего от шерстяных чулков. Она ловко скатала чулки. Мадлен поднялась с кресла и подняла руки, горизонтально пола. Жанна в одно мгновение расшнуровала корсет и стянула кучу юбок, оставив хозяйку в одной тонкой длинной ситцевой рубашке. Мадлен вздохнула и снова села в кресло, вытянув ноги.

– Как же я устала трястись в этой карете!

– Какое платье, госпожа? – Жанна застыла перед Мадлен в глубоком реверансе.

– Давай бархатное темно-зеленое с нижней белой юбкой.

– Украшения?

– Не надо. Это домашний ужин. Может, мой муж заметит, что на мне ничего нет, и подарит мне что-то из драгоценностей! – заявила Мадлен.

– Не относись к нему так строго, дочь, – прокудахтала Изабелла де Бовиль. – Он спас от разрухи наше поместье и

вытащил Франсуа. Как он, кстати? Почему он не приехал с вами?

– Не знаю, мама! – высокомерно фыркнула молодая герцогиня. – Мы уже второй месяц не покидаем Версаль. И сейчас мы можем отсутствовать не более трех-четырёх дней. У Мишеля очень жесткое расписание. Да, и у меня уже на несколько недель расписаны утренние чаепития. В том числе с султаншей. А в выходные я сопровождаю королеву на утреннюю прогулку.

– Дочка! Это по праву твое место! Только не тяни с рождением наследника своему герцогу. Ты должна быть уверена, что все, что он имеет, по праву будет только твоим!

– Я бы с радостью, но мой муж абсолютно не пригоден для любовных утех. Мы спим в разных комнатах. Только Версаль нас заставляет ложиться в кровать вместе, так как там придворных, как грязи, а достойных комнат не так уж много. Лучшие апартаменты занимает король, королева, де Монтеспан, принцы и принцессы крови. Но у нас с герцогом тоже не плохо, хотя и тесновато.

– Забеременей от него и на моей душе будет спокойней, – строго сказала мать. – И прекрати спать с нищими парижскими виконтами!

– Мама! – взвилась с кресла Мадлен.

– У пьяного Франсуа в последний его визит развязался язык, и он рассказал мне много интересного про твою связь с молодым виконтом де Томази! Лоботряс и бездельник, вроде

твоего брата!

– Этот Франсуа очень болтлив! – немного испугалась Мадлен. – Это было несколько раз и скажу, это было прекрасно! Мишелю до Оберона очень далеко в искусстве любви!

– Мадлен!

– Герцогиня де Омаль, мама! – надменно сказала Мадлен. – Я бы хотела остаться одна. Мне надо подготовиться к ужину.

– Хорошо, мадам де Омаль! – повторила тон дочери униженная графиня. – Я буду молиться за ваш здравый рассудок! Иначе мы пойдем по миру раньше, чем меня закопают в могилу!

Мишель стоял у окна и смотрел на запорошенные снегом поля. Ветер, завывал за окном, словно серый волк по-всякому кружа в холодном воздухе снежинки. Высоко поднятая голова, широкие плечи, узкие бедра говорили об уверенности мужчины, которому недавно стукнуло тридцать шесть лет. Скромный темно-синий бархатный костюм, четко сшитый по фигуре герцога, подчеркивал его вкус. А мерцание бриллиантов, которыми были украшены золотые пуговицы и широкий пояс говорили о состоятельности этого потомка древнего старинного рода.

– Дени, достань мне бардовый жюстокор и черные шоссы для ужина, – отдал приказ своему личному камердинеру

герцог де Омаль, который к вечеру готовил дубовую ванну.

– У меня все готово, ваша светлость! – весело сказал невысокого роста, хорошо сложенный Дени, шустро вытаскивая из сундука требуемый наряд. Этого проворного слугу в доме графини уважала и побаивалась вся прислуга. Слово слуги герцога было почти приравнено к слову самого герцога.

– Хорошо, – герцог отошел от окна, расстегивая дорожный комзол.

Аристократическое лицо с мужественными правильными чертами лица уже с улыбкой посмотрело на Дени. Про таких говорили, что он «хорош собой».

– Жирар в курсе, что завтра с утра у нас встреча по итогам последних месяцев?

– Да, ваша светлость. Я передал дворецкому ваш приказ. Домовые и счетные книги уже в кабинете. А управляющий будет у вас утром.

– Хорошо, Дени, – герцог умылся из серебряного тазика ароматизированной водой. – Когда только все успеваешь? Не забудь после ужина забрать книги из кабинета и принести в мою спальню. Я хочу их посмотреть до нашей встречи.

– Да, ваша светлость. Как прикажете! – вытаскивал домашние туфли из черного бархата Дени уже из другого сундука.

– Давай, помоги мне одеться, иначе моя свекровь лопнет от ожидания! – развеселился герцог.

– О, ваша светлость! Вы такой веселый человек, а на лю-

дях строите из себя демона и тирана!

– Если хочешь спокойной жизни в Версале, то не имей друзей, ни с кем не сплетничай и делай так, чтобы люди тебя обходили стороной! И еще, молчание – это золото и огромное счастье миновать стены Бастилии, мой Дени!

– И вам плевать, что вас в Версале прозвали мрачный рыцарь?

– Абсолютно, Дени! Я прошел большую школу жизни, что бы вести себя так, как считаю нужным. Мир жесток! – поднял вверх палец герцог.

– Но герцогиня так молода и красива!

– Дени, поверь мне! Я знаю женщин лучше тебя! Если я открою своей жене истинное лицо, то через неделю она впряжет меня в мою собственную карету и размотает все мое состояние, как состояние покойного графа.

– Жаль, – Дени старательно распрямлял накрахмаленные белые кружева жабо.

– И, еще. У меня есть сомнения по поводу верности моей жены, – спокойно сказал Мишель, глядя на свое отражение в огромном зеркале.

– Пресвятая Дева Мария! – Дени опустил в пол глаза и перекрестился.

– Неужели наша парижская прислуга ничего не говорила по этому поводу? – герцог пристально следил за взглядом камердинера.

– Если это касается такой щекотливой темы, то навряд ли

они что-то скажут об этом слуге его светлости, – поклонился Дени.

– Я до сих пор могу не сомневаться в твоей верности?

– Что вы ваша, светлость! Вы спасли мою малютку! Я буду служить вам до конца своих дней! – Дени закончил с туалетом герцога и отошел в сторонку, поправляя свою сине-оранжевую ливрею, цвета дома де Омалей.

– Хорошо, идем вниз! А то дамы заждались, небось! После ужина принесешь книги сюда, потом поешь на кухне со слугами и можешь спать. Сегодня ты мне больше не понадобишься.

– Слушаюсь, ваша светлость! Лакеи принесут воды перед сном.

– Ступай уже! – Де Омаль снова натянул на себя мрачную строгую маску и спустился в столовую, где его ожидали жена и теща.

– Мадам, – герцог приветствовал легким наклоном головы обеих женщин и сел за стол.

– Хорошо ли устроились, ваша светлость? – заискивающе спросила старая графиня.

– Да, как всегда, благодаря вашим стараниям, уважаемая графиня. Надеюсь, ваши неповоротливые лакеи уже начали заниматься моей ванной! – герцог намазывал на хлеб печеночный паштет дикой утки.

– Конечно, ваша светлость! – графиня бросила грозный взгляд в сторону мадам Мирсо, которая тут же испарилась

из столовой. – Простите сегодня за скромный ужин. Мои повара уже неделю готовятся к празднику. Соберутся многие знатные семьи Берри и несколько семей из Орлеана. Нам нельзя ударить в грязь лицом.

– В отличие от его величества я не страдаю обжорством, поэтому мне вполне будет достаточно того, что есть на столе. Тем более я знаком со стряпней вашей кухарки. Дорогая герцогиня, а вы чего так притихли? Чем-то расстроены? – герцог бросил взгляд на супругу.

– Растрясло в карете, дорогой. После ужина лягу отдыхать. Завтра ужасный день.

– Мадлен? – непонимающе посмотрела на нее графиня.

– Я имела сборы к вашему дню рождения, графиня! – надменно произнесла де Омаль.

– Кстати, графиня я привез вам в подарок очередную картину Ботичелли Сандро и прекрасное кольцо из турмалинов и к нему серьги.

Мадлен застыла, прикусив губу. Графиня, увидев, что для дочери это такой же сюрприз, как и для нее, сделала легкий поклон головой.

– Ваша светлость, очень щедр!

– Я считаю, что этот подарок будет очень достойным подарком для матери моей жены! Мадлен, он лежит у меня на столе. После ужина можешь вручить подарок ее сиятельству!

– Конечно, герцог! Я так понимаю, это из последнего плаванья Ламбера к берегам Африки?

– Иногда ты умеешь думать, – граф аппетитно отрывал крылышки нежных каплунов.

– Значит, и для меня есть подарок? – герцогиня выжидающе смотрела на герцога, который не удостоил ее внимания.

– Дорогая, для твоих шкатулок уже нет места в твоих парижских апартаментах. Мне, кажется, что я так достаточно много трачу на содержание солдат для защиты своей территории от грабителей.

– Мишель!

– Мадлен, графиня, спасибо за ужин, – встал из-за стола герцог, после того как ему подали емкость с водой вымыть руки. – Спокойной ночи.

– Вы не навестите меня сегодня, ваша светлость? – встала из-за стола герцогиня.

– Нет, дорогая. Вам надо выспаться, чтобы завтра блистать перед местной знатью!

– Было бы в чем! – бросила салфетку Мадлен прямо в блюдо с креветками в винном соусе.

– Как же десерт, ваша светлость? – встала графиня.

– Я его отведаю в своей комнате! – крикнул на выходе из столовой Мишель. – Идем в кабинет, – бросил он ожидающему его Дени.

Герцог сразу нашел на миниатюрном бронзовом столике с резными ножками домовые книги. Дени сгреб их в охапку и понес в комнату господина. Мишель закрыл за собой кабинет и, проходя мимо галереи графини, которая так гордилась

ее содержимым, остановился, заметив на лестнице горничную, которая с такой страстью разглядывала картину Тициано Вичелио, что невольно улыбнулся и шутливо спросил:

– Вы увлекаетесь живописью, мадмуазель?

София резко обернулась и, не удержав равновесие, упала прямо в руки привлекательному незнакомцу.

– Вы не ответили на мой вопрос, – Мишель с жадностью всматривался в это покрасневшее милое личико в форме сердца, улавливая тонкий свежий запах цитрусовых и жасмина.

– Да, месье, – не отрывала взгляда от серых глубоких глаз мужчины София.

– И кто вам больше импонирует, милая девушка?

– Мне сложно об этом говорить! Каждый по своему уникален в этой стезе. К примеру, кисть Леонардо да Винчи никак не может сравниться с кистью Карпаччо Виттори блистательным колористам, который так прекрасно доносит краски моря.

– Интересно.

– Мне тоже, – улыбнулась София. – Только мне не совсем удобно разговаривать у вас на руках, месье!

– О, да, простите! – Мишель осторожно поставил ее на пол, перебирая тонкую талию своими гибкими длинными пальцами, желая почувствовать эту необыкновенную девушку, свалившуюся на него, можно сказать с неба.

– Вы, наверное, один из гостей графини? – вежливо спро-

сила она.

– Да, верно. А вы служите в этом доме?

– Да, – быстро ответила девушка. – Очень много девушек и женщин привлекли для уборки дома ко дню рождения хозяйки.

– У меня такое чувство, что вы не из этого мира? – протянул к ее талии руки Мишель.

– Возможно, – улыбнулась София и осторожно убрала руки графа. Герцог ловко перехватил ее ручки и сжал в своих горячих ладонях.

– Такая утонченность, аромат. С каких пор горничные пользуются парфюмом, который не имеют хозяева?

– Софи! – послышался крик экономки.

Мишель тут же отошел от девушки и, не желая ее компроментировать, быстро пошел по коридору к лестнице на второй этаж, унося с собой незабываемый образ прекрасной служанки.

– Софи! Что тут у тебя? – экономка прошла по галерее. – Все блесит! Ты молодец, Софи! Приступай к кабинету. Там натереть только полы, поешь на кухне и спать.

– Спать? – удивилась София.

– Софи, ты как глупая гусыня! Не хватает рук! Завтра рано утром вы мне все будете нужны! Возможно, ты будешь обслуживать завтрак графини и ее гостей.

– Но мне надо сходить домой проверить матушку.

– Твой отец уже трется на кухне, думая, что я не знаю, как

повариха подкармливает его больную Орлет. Пусть передаст твоей матушке, что ты остаешься сегодня в доме. Быстро беги и продолжай работу!

– Хорошо, мадам, – София подобрала юбки и, вспоминая дорогу, пошла на половину слуг. Кухню она очень быстро отыскала по с ног сшибательным запахам. Отец, и правда, сидел, уминал хлеб с мясом и мило ворковал с поварихой.

– Вот и моя Софи, Жаклин!

– Отец, меня отпустили на минутку, что бы я предупредила, что останусь ночевать сегодня в этом доме, – выпалила София.

– Бедная Софи, отец рассказал, что тебе пришлось испытать, – покачала головой Жаклин, – на-ка вот, поешь! – повариха протянула девушке густо намазанный свежий хлеб маслом и кусок ветчины. – Эта старая тощая жердь всех голодом заморит!

– Спасибо, – Софи мило улыбнулась щербатой с желтыми зубами Жаклин. – Отец, можно тебя?

София отвела в сторону Жака.

– Проследи, что бы мама выпила мои порошки и брызгала горло. И протопи хорошенько дом. Чтобы завтра она была в тепле!

– Софи... – опустил голову Жак.

– Отец, я обещаю, что скоро у вас будет новый сарай и корова. Пожалуйста, поверь мне и позаботься о матери.

– Моя славная девочка, – на глаза Жака надвигались сле-

зы. – Я думал, что это не ты, а оказалось, что ты просто повзрослела и из малышки Софи превратилась в рассудительную взрослую девушку. Я все сделаю, как ты говоришь.

– Обещай!

– Обещаю, – смахнул слезу Жак.

Софи чмокнула его в щетинистую щеку и побежала продолжать работу, еще раз поблагодарив Жаклин за еду.

Мишель сидел за столом, просматривая записи управляющего, но понимал, что все внимание полностью отключено. Он чувствовал в руках ее талию и прекрасные маленькие грудки, выглядывающие из выреза розовой нижней сорочки, ее длинную нежную шею и аромат апельсин.

– Милорд, вы готовы принять ванну? – в комнату вошли двое лакеев с горячей водой.

– Пожалуй, – герцог встал из-за стола и начал раздеваться, пока прислуга возилась у ванны.

– Милорд, попробуйте воду, не слишком горячая?

– Все прекрасно, ступайте, – приказал герцог и опустил-ся в горячую воду. Он закрыл глаза. «Это наваждение. Меня заинтересовала горничная графини! И с этим не поспоришь. Хотел бы я увидеть ее обнаженной!», – мечтал Мишель, чувствуя, как растет его мужское достоинство. Он открыл глаза. В камине весело потрескивал огонь, раскидывая свои блики по всей комнате. Мягкая душистая простыня висела возле камина, приглашая его в свои теплые объятия. «Софи, так,

кажется, назвала ее эта старая дохлая кочерга Бланш. Софи... Никогда раньше ее не видел в доме графини. Если бы хоть раз увидел, то точно бы не забыл.»

Вода начала остывать, Мишель быстро встал из ванны, подхватил простыню, растер свое прекрасное тело, играющее мускулами, и облачился в роскошный темно-зеленый мягкий велюровый шлафрок, расшитый серебряной нитью, налил себе вина, разбавленного водой и сел за книги.

За пару часов София начистила пол в кабинете, и спустилась на кухню к остальным девушкам, где всюду шел пир. Жаклин угощала всех вином. Даже Тео, мальчишка на побегушках, и тот изредка прикладывался к кубку, хохоча так, как будто его щекотали тысячи ангелов.

– Софи, садись со мной! – Шарлота быстро расчистила место рядом с собой и усадила уставшую подружку. – Софи, нападай, пока Жаклин такой пир нам устроила. После праздника старая тощая палка снова все попрячет в закрома! Когда еще так поедим!

Девушки и парни наворачивали за обе щеки. Маленький Тео норовил все ближе подсесть к Софии, заглядывая ей в глаза.

– Ты тоже здесь работаешь? – спросила девушка.

– Да, Софи! Ты что забыла меня? Точно у тебя что-то с памятью! Так Шарлотта сказала! Раньше ты меня всегда обзывала остатком помоев! Разве ты забыла?

– Помню, конечно, помню. Но надо когда-то взрослеть и я больше не стану тебя обзывать! – улыбнулась София и потрепала его по щеке.

– Ловлю на слове, Софи! Что я могу для тебя сделать? – мальчишка выпил вина.

– А здесь есть где-нибудь душ или ванна? – прошептала ему на ушко девушка.

– Что? – вытаращил глаза парень.

– М-м-м..– замялась София. – Где можно помыться? Волосы, тело...

– А-ха-ха! – держался за живот мальчик. – Софи, точно ты тронулась головой! Помыться! Ты забыла, что нам каждое воскресенье внушает пастырь! Мытье – это грех и болезни!

– Тише ты! – цыкнула на него девушка. – Так поможешь или нет?

– Ладно, – вальяжно откинулся на каменную стену Тео. – Приходи через час, как разойдутся все с кухни. Я тебе помогу!

– Спасибо тебе. Я в долгу не останусь, – одарила его улыбкой девушка.

– Ну, что дамы и господа! – говорил тост один из лакеев. – Поднимем наши бокалы за короля и его придворных, что бы они там в своем Версале лопнули от праздников и еды! – все прыснули от смеха и чокнулись кубками.

– Поди сюда, – поманила София мальчика пальцем. – Слушай, у меня действительно немного отшибло память. А ка-

кой сейчас год?

Тео схватился за живот и покатился по полу. София показала ему кулак, стараясь не привлекать внимания.

– Может, ты не помнишь и нашего короля Людовига 14?

– Людовига? То есть?

– 1678 год, крошка!

– Точно! – побледнела София. – А я думала 1677! – тут же выпалила она и рассмеялась, подражая Тео. «Неужели все это действительно правда и я в другом измерении?», – задумалась София, отпивая кислое вино. «Интересно, как все-таки это все случилось и как мне вернуться домой? Нет, скорее всего, я рехнулась! Разве можно попасть в другой век, другую страну? И, вообще, как здесь выжить? Судя по моим якобы родителям, это здесь удастся с трудом».

От вина и работы отяжелели ноги, и Софии захотелось спать. Она захватила яблоко и побрела в комнату для прислуги. Девушка нашла свободную кровать и легла на коричневое, не совсем свежее покрывало. Она закрыла глаза, пытаясь сообразить все-таки о своем месте пребывания и возможности вернуться обратно. «Черт, даже интернета нет! Наверняка, нашла бы там какую-нибудь информацию!».

– Софи проснулась от гомона, с которым девушки ворвались в комнату и быстро, не раздеваясь, нырнули под одеяла. Уже через минут пять стоял храп и сопение на все помещение. «Кошмар! Никакой гигиены!», – она отвернула покрывало и вздохнула. Было постелено грубое застиранное белье.

Сейчас ей больше всего хотелось вымыть волосы и смыть пот и грязь после трудового дня. «Как они живут без воды?» – София залезла сумку. «Повезло!» – дорожная косметичка с гигиеническими средствами, о которых она вспомнила в последний момент, лежала в сумке. «Черт! Трусы надо будет постирать. Надеюсь, они до утра высохнут», – вздохнула девушка. Она нашла на вешалке свежую сорочку, которая одевалась под платья и пошла на кухню, где Тео обещал ей устроить купание.

Мальчик уже караулил ее у дверей комнаты.

– Думал, ты уснула и не придешь! – широко зевая, сказал мальчишка.

– Я бы просто не смогла заснуть.

– Пойдем под лестницу немного посидим. Как только Жаклин уйдет с кухни, я все устрою, – он взял девушку за руку и утащил под лестницу, толкнув на матрас, набитый сеном.

– Это твое жилище?

– Да, ведьма Мирсо определила мне это место.

– Скажу не очень, но хоть что-то!

– Подрасту еще немного и подамся в конюхи, – серьезно сказал мальчик. – И если какой-нибудь деревенский пастух не возьмет тебя в жены, то я женюсь на тебе, хоть ты и будешь старой.

– Спасибо тебе, Тео! – тихо рассмеялась София, начиная понимать, что одного друга она уже обрела.

Мадлен, отдав матери драгоценности, кусала себе локти. «Как он мог! Пренебречь мной! Ведь эти торговые компании его невероятно обогащают, раз может делать такие подарки всем подряд! Турмалины! Моя мечта! Теперь их будет носить старая графиня среди овечек и баранов!», – мучила себя Мадлен.

– Мадам, ванну готовить? – заглянула в комнату госпожи Жанна.

– К черту ванну и к черту тебя! – бросила в дверь веер Мадлен, едва не попав в камеристку. – Иди спать! Ты сегодня не нужна! Ванну приготовишь завтра!

– Слушаюсь, мадам, – смиренно ответила Жанна и удалилась в свою комнату на половине слуг.

Вдруг герцогиня услышала стук за окном. Погасила свечу, подошла к тяжелым портьерам и осторожно выглянула. «Этьен! – чуть не вскрикнула она и подошла ближе, махнув рукой. «Мой милый Этьен! Что он тут делает?»

Молодой человек обрадовавшись, что попал в поле зрения, показал на пальцах, чтобы Мадлен пришла в конюшню, и медленно направился в ее сторону, пытаясь лучше объяснить свою просьбу. Герцогиня быстро нашла в сундуке свой теплый дорожный плащ с теплой меховой подбивкой, накинула на кружевную сорочку и, осторожно передвигаясь по дому через подвальное помещение, вышла на улицу. Быстро добежала до конюшни через задний двор и едва, переступив порог, оказалась в объятиях Этьена.

– Моя прекрасная Мадлен, как я скучал без тебя! – шептал молодой конюх, покрывая ее почти обнаженную грудь поцелуями, – чуть сердце в пятки не ушло, когда услышал, что герцогиня де Омаль посетит бал графини в честь ее дня рождения!

– О! Этьен! Тихо, нас могут услышать! – поцеловала его в губы Мадлен.

– Не бойся! Я все продумал. Здесь спят всего двое. И тех я напоил вином! Теперь они проспят мертвецким сном до самого утра, – глухо рассмеялся Этьен.

– Но как, как ты здесь? Я думала, тебя моя мать изгнала из деревни и поместья! – недоумевала девушка.

– А-ха-ха! – еще больше рассмеялся молодой человек и, с легкостью подхватив свою подругу, отнес на огромную кучу сена. – Нам с ней пришлось заключить сделку. Она слишком богобоязненна, чтобы убивать меня! А сам бы я не ушел из деревни, поэтому я согласился хранить тайну до конца моих дней с условием, что она не отберет у меня работу и будет исправно платить.

– О, боже!

– И еще я поклялся ей не приближаться к тебе ни на шаг! Но это выше моих сил! Сколько лет я не видел тебя! Ты стала еще прекрасней! – Этьен ловко расстегнул застежку плаща и накинулся на молодое тело герцогини.

Тем временем герцог де Омаль все же собрался и нашел в

себе силы проверить книги и сделать пометки. Сон не шел. Он ходил от окна до затухающего камина и вспоминал так глубоко засевший в его сознание образ милой горничной. Мишель вышел из комнаты, спустился на первый этаж. Было тихо. Весь дом погрузился в сон, кроме него, его жены и Софии. Пройдя по парадному коридору, он интуитивно дошел до половины слуг и медленно приоткрыл дверь. Длинный мрачный коридор был немного освещен жирандолями на восемь небольших свечей. Мишель прошел по коридору и направился на кухню, расположенную в цокольном этаже. Он осторожно спустился по лестнице и чуть не наткнулся на мальчишку, прислуживающего на кухне. Тот, разинув рот, внимательно за чем-то наблюдал. Герцог осторожно выглянул из укрытия и нагнулся, чтобы посмотреть, что так привлекло внимание мальчишки. Спинай к нему стояла девушка и снимала шпильки, которыми был пристегнут чепец к волосам. Наконец, шпильки были вытащены. Она сняла головной убор и выбрала остальные шпильки, освободив белокурые, слегка отливающие золотом, длинные волосы. Девушка повернулась и положила на лавку чепец. Герцог обомлел. Это была горничная, которая очаровала его с первого взгляда. Она скинула верхнее платье и спустила до пояса присборенную на груди нижнюю рубашку, обнажив свои прекрасные упругие персики. Мишель, глубоко дыша, укрылся снова за стеной. «Она прекрасна! Неужели никто не видит, что она прекрасна, как богиня!», – Мишель еще раз выглянул из

укрытия. Мальчик продолжал наблюдение, потеряв всякий контроль. Герцог, словно пантера бесшумно подобрался сзади и, закрыв одной рукой рот парню, сгреб в охапку и утащил наверх. Прижав к стене испуганного поваренка, он показал ему кулак, давая понять, что шум для него может обратиться трагедией. Мальчик, глядя на него широко открытыми глазами, сделал знак, что все понял и герцог осторожно отнял ладонь от рта мальчугана.

– Как тебя зовут? – шепотом спросил герцог.

– Тео, милорд, – опустил глаза мальчик, продолжая трястись в жестких объятиях мужчины.

– Кто эта девушка?

– Это горничная Софи, дочь Жака и Орлет. Она попросила меня покараулить, пока не вымоет волосы.

– Ясно, Тео. Хочу сказать, что ты очень плохо с этим справился. Поэтому я сам буду охранять мадмуазель. А ты встанешь на коридоре и в случае чего меня предупредишь. Ясно?

– Да, милорд.

– Я не скажу об этом происшествии никому, даже Софи. Надеюсь, ты тоже, Тео?

– Да, ваша светлость!

– Тогда следи, чтобы больше никто не нарушил прием ванны этой дамы. А я тебе помогу.

– Слушаюсь, ваша светлость!

– Вот так-то! – герцог потрепал его за щеку и осторожно ступая в своих кожаных домашних туфлях спустился и занял

место Тео.

София уже полоскала волосы, заманчиво потряхивая своими маленькими аппетитными яблочками. Она отжала над бадьей волосы и быстро замотала в чистую тряпку, которую прихватила с полочки для горничных. Вылила в отверстие в полу воду и положила бадью на полку к прочей кухонной утвари. Потом она подошла к чану, стоящему на полу, едва достающего до ягодиц, попробовала воду и подлив еще кипятку с остывающей печи, быстро скинула сорочку и залезла в чан. С удовольствием она села на дно, согнула ноги и закрыла глаза, балдея от того, что за истекшие сутки, впервые может освежиться. Вода начинала остывать. София быстро вымылась мочалкой, встав в полный рост и показав свое тело герцогу в полной красе. Де Омаль чувствовал, как бьется его сердце и как встает на дыбы его меч.

– О, черт! – выругалась София. – С утра не ходила в туалет. Интересно, где в этом доме справляют нужду?

Она осмотрелась по сторонам и, не выдержав, привстала и сходила по маленькому прямо в чан. Тут же подхватила суконную простыню с лавки, завернулась и быстро вытерла тело. Уже ловчее она облачилась в свежую сорочку, подтащила к отверстию чан и, придерживая, слила воду.

– Кажется, все! – вздохнула она и шепотом позвала Тео.

Герцог моментально метнулся к парню и, отправив вниз, показал на пальцах, что бы тот не растрепал никому об этом ночном приключении.

– Тео! – София вступила на лестницу, и тут же ее чуть не сбил мальчишка. – Черт! Тео! Кто за тобой гонится? – разволновалась София.

– Никто! Ты все справилась? – улыбнулся Тео.

– Да, спасибо тебе! Надеюсь, я могу и впредь обращаться к тебе по этому вопросу? – она пошарила в сумке и достала из упаковки одну ириску миллер. – На вот, съешь!

– Конечно! – ухмыльнулся Тео, сожалея, что самое лакомство досталось герцогу.

– Тео, подскажи, где уборная в этом доме?

– На заднем дворе! Но у девушек должен в комнате стоять ночной горшок в зимнее время.

– Спасибо тебе еще раз!

– А что это? – удивленно спросил мальчик, пытаясь разжевать, прилипающую к зубам ириску.

– Будешь много знать! Скоро состаришься! – рассмеялась Софи и поспешила в комнату.

– Все равно вкусно! – отметил Тео и нырнул в свое гнездо под лестницей.

Девушек разбудил громкий визгливый голос мадам Мирсо. Ее коричневое платье и белый воротничок стойкой были безупречны, как и накрахмаленный чепец и убранные под него волосы.

– Вставайте, ленивые гусыни! Вставайте и разглаживайте свои опухшие от вина Жаклин лица! Эта толстая вонючая

женщина после праздника точно покинет стены этого дома!

– Мадам Мирсо за что? – пробормотала конопатая Шарлотта.

– За то, что раздает вино господ таким ленивицам, как вы! Софи! – Мирсо пристально осмотрела девушку, которая уже занималась укладкой своих чистых красивых волос. – Ты сегодня будешь обслуживать завтрак господ! Иди в столовую! Тебе скажут, что делать! – приказала Мирсо.

София быстро справилась с одеванием, и незаметно приснув духов, побежала в столовую, где шуршали девушки. Она быстро нашла главную из них и быстро влилась в работу.

К десяти утра к столу уже вышли графиня, маркиза и маркиз де Вуатюр и графская чета де Рео, прибывших рано утром. София рассматривала блюда на столе и недоумевала, зачем утром столько еды и как это все можно съесть. На столе не было свободного места. Все ждали де Омалей.

– Их светлость герцог и герцогиня де Омаль! – громко оповестил дворецкий, и все присутствующие за столом встали.

София тоже повернулась и чуть не обомлела. Мимо нее рука об руку с прекрасной дамой прошел тот самый мужчина, который вчера успел подхватить ее на руки. Его холодный взгляд прошелся по всем присутствующим и лишь, остановившись на Софии, она отчетливо увидело, как ледяной холод сменился на приветливую теплоту. Она замерла и не могла отвести от него глаз. Вчера она четко запомнила

его привлекательность, но сегодня он предстал перед ней в другом свете. Высокий, красивый статный мужчина с властным взглядом, одетый в парчовый камзол бардового цвета, в меру расшитый золотом и украшенный лишь алмазными пуговицами и таким же поясом. Он присел за стол и принялся за завтрак, изредка посылая Софии пламенные взгляды, заставляя непомерно краснеть от такого внимания. Прислуга, Мирсо и гости были заняты каждый своим делом, поэтому эти таинственные переглядывания, были понятны только троим, включая Дени, который, словно заботливая мать все время приглядывал за хозяином. За этой невидимой никому игрой взглядов завтрак прошел мгновенно. Софи вздохнула, когда гости покинули столовую и пошли смотреть картинную галерею графини, которую щедро пополнял состоятельный зять.

– Софи, – подошла к ней Мирсо. – Мне нравится, как ты работаешь. Сегодня вечером примешь участие в обслуживании праздничного ужина.

– Мадам! – тут же воспользовалась моментом София. – Позвольте отлучиться домой. Мне надо проведать мать.

– Хорошо. Ступай! Через час чтобы была здесь!

– Через два, мадам! – Софи тут же присела в глубоком реверансе и подняла на старуху молящие глаза.

– Иди и не опаздывай! – махнула рукой Мирсо.

– Спасибо, мадам!

София быстро добежала до комнаты прислуги, быстро на-

кинула дубленку, шапку и побежала к Орлет. Вбежав в дом, она сразу почувствовала тепло. Отец послушал ее. Натопил, как следует дом. На столе горела свеча. София сбросила дубленку и подошла к матери. Она спала почти сидя, положив под голову несколько подушек из овечьей шерсти. Дыхание было намного лучше и спокойней, чем вчера. Девушка присела возле нее и неожиданно для себя погладила по голове.

– Софи, малышка Софи! Ты пришла? – она протянула руки.

На глаза Софии вдруг накатились слезы. Она сжала ладони Орлет и поцеловала их. Она с детства лишилась родителей. Она с детства мечтала, что ее возьмет приемная семья, но этого не случилось. «Почему? – тихо плакала София, уткнувшись в ладони Орлет. – «Почему господь мне дал родителей именно сейчас и именно во Франции в 1678 году? А если я вернусь домой, а они останутся здесь?»

– Софи! Перестань, – Орлет гладила ее по голове.

– Как ты? – София подняла лицо и вытерла слезы. – Ты принимала то, что я тебе давала?

– Да, девочка моя, – Орлет с любовью вглядывалась в глаза дочери. – Болезнь отступает, дитя мое. Мне уже лучше. Я скоро поправлюсь. Как тебе в доме графини?

– Все хорошо. Мадам Мирсо меня сегодня хвалила и вот даже отпустила к тебе. А, вот, забыла! – София бросилась к столу. – Вот, толстушка Жаклин догнала меня буквально у ворот. Передала тебе заячье рагу в корке хлеба. Надо поесть,

пока не размякло, – она взяла деревянную ложку и принялась кормить мать.

– Вы меня с отцом закормите! Тот принес вчера мяса и хлеба. А сам весь вечер смаковал яблочным сидром из запасов графини.

– Вот и славно! Надо пользоваться случаем!

– Жак вчера ворчал, когда палил в печи дерево с хлева, – улыбалась Орлет. – Но все равно протопил дом. И утром тоже.

– Мама, я сделаю все, чтобы у вас был новый хлеб! – сказала София, докормив женщине рагу.

– Я знаю, Софи! – она чмокнула дочь в макушку.

Они еще долго болтали, пока у Орлет не закрылись от усталости и сытости глаза. София осторожно укрыла ее одеялами и поспешила обратно. Она не могла понять, почему ей так приятно ухаживать за совершенно чужой женщиной. Она жалела этих несчастных по-своему людей. «Пока я с ними, я сделаю все, что бы они как можно меньше страдали от этой нищеты! Ладно, еще немного осмотрюсь и что-нибудь придумаю».

Герцог де Омаль тем временем устроил нагоняй Монте-сье за неправильное ведение учета и пригрозил выгнать с этой должности, если тот не поправит дела поместья до весны. Потом Мишель по просьбе своей графини уделить вни-

мание местной знати, провел несколько часов в обществе ее гостей, повысив тем самым ее статус до небес. Но герцог себя постоянно ловил на том, что уже давно не видел милое личико Софи. Мужчина откланялся гостям и поднялся в свою комнату немного отдохнуть перед праздником.

– Милорд, вы чем-то удручены? – Дени, не глядя на хозяйина, готовил к вечеру его костюм.

– С чего ты взял?

– Мне кажется, что причина вашего настроения миленькая горничная графини!

– Дени!

– Ваша светлость! Я с вами с таких времен, что знаю вас лучше, чем знала вас ваша покойная матушка.

– Есть какие-то мысли, мой верный паж? – герцог лежал на краю кровати, спустив одну ногу на пол, и наблюдал за старательным камердинером.

– Есть! Помните, как мы пошутили над толстухой Жанной, когда ваша жена пыталась увязаться за вами в Версаль? – подмигнул Дени.

– Да, было весело! – рассмеялся герцог. – Что предлагаешь, каналья?

– Я сейчас пойду к Жанне и угощу ее вином, приправленным той самой травкой, что вызывает эти жутчайшие прыщи!

– И?

– Ваша светлость, к вечеру эта вредная Жанна станет по-

хожа петрушку из приезжего театра. Ваша жена без камеристки, как без рук. Вести Жанну в Версаль в этакой экипировке она не рискнет, поэтому встает вопрос о новой горничной. Вы так угодили графине с подарками и своим присутствием, что она вам отдаст дюжину своих девушек, лишь хоть чем-то отблагодарить и заработать вашу благосклонность!

– Дени! Ну, Дени! Возьми за смекалку пять ливров в моей шкатулке!

– Милорд, я рад служить вам!

– Возьми, возьми! Купишь подарки жене и дочери!

– Милорд, у нас благодаря вам и так все есть!

– Это ты так считаешь, Дени! Но думаю, что твоей жене явно не хватает ночью твоего общества! – пошутил де Омаль. – Ладно, приводи свой план в действие!

– Хорошо, милорд! Эта Софи действительно хороша! Как небесный ангел!

– Дени, у меня есть час для отдыха! Проследи, чтобы меня никто не беспокоил!

– Слушаюсь, милорд! – Дени выскочил из комнаты, выставил у дверей первого попавшегося лакея и пошел на розыски Жанны.

Толстуха столовалась на кухне, расхваливая стряпню Жаклин.

– Жанна, я тебя искал! – Дени приветливо улыбаясь, вошел в обитель соблазнительных запахов.

– Чего тебе? – искоса посмотрела на него Жанна, которой так нравился красавчик Дени, всячески отвергавший ее домогания.

Он поманил ее пальцем и шепнул на ухо о паре бокальчиков вина из сундуков господина. Жанна от радости бросила на пол недоеденную ножку цыпленка, вытерла о передник руки и быстро приняла приглашение хозяйского слуги.

– Дени, что за напасть на тебя нашла? Или соскучился по женскому телу? – она задрала слегка юбку и выпятила без того огромную грудь.

– Хозяин спит. Давай развеем скуку, пока есть время!

– Идем в мою комнату, Дени! – она схватила скромнягу за руку и буквально поволокла по коридорам.

– О! Ты сильная женщина, Жанна!

Она затащила Дени в комнату и обхватила его шею, словно голодная анаконда.

– О! Жанна, – изворачивался Дени, – давай по бокалу вина!

– Давай! – Жанна принесла глиняные бокалы.

Дени достал из-за пазухи бутылку и одним пальцем отщелкнул пробку. Ловко разлил вино по бокалам и протянул девушке один кубок. Пока Жанна жадно пила вино, он незаметно вылил содержимое в ворох белья, приготовленного для стирки.

– Ух! – женщина вытерла рукой рот и двинулась на Дени.

– Ой! – тот схватился за живот. – Подожди, Жанна! При-

хватило! Минутку, я сбегаю на задний двор!

– Поторапливайся, Дени! Мне скоро надо быть у госпожи Мадлен. У нас не так много времени! – крикнула ему вдогонку Жанна и налила себе еще бокал вина.

Дени, довольный, совершенным злодеянием поднялся к комнате герцога, отпустил лакея и, посмеиваясь, представил обезумевшее лицо Жанны.

К вечеру поместье графини де Бовиль наводнила местная знать и состоятельные торговцы. Она с гордостью представляла всем своего зятя, рассказывая всякие басни о версальской жизни, приукрашивая рассказы дочери. Молодая герцогиня блистала, глядя свысока на своих ровесниц, изрядно отстающих от парижской моды. Графиня не поскупилась на стол, заставленный всевозможными явствами. Ее лакеи вполне сносно управлялись с музыкальными инструментами, удостоив чести высшее общество наслаждаться танцами, первый из которых исполнили герцог и герцогиня под всеобщее одобрение и аплодисменты. Мишель, словно коршун, держал в поле зрения очаровательную горничную, щеки которой соблазнительно порозовели от работы. София чувствовала на себе дерзкие взгляды герцога, еще больше приходя в смущение. Салют в полночь в честь графини и звон бокалов напомнили гостям, что хорошее имеет свойство быстро заканчиваться. Мишель пожелал всем спокойной ночи и удалился в свои апартаменты, где его слуга уже

наготове держал горячую ванну.

– Дени, мне несказанно повезло с тобой! – устало сказал герцог, плюхнувшись в кресло.

– Мне тоже, ваша светлость! – Дени ловко стягивал сапоги с ног хозяина. – Хотя многие меня жалеют, что я работаю у такого деспота, как вы! – рассмеялся Дени.

– Что там с камеристкой ее светлости?

– Думаю, все хорошо. Она сейчас, наверное, спит и знать не знает, что ее ждет! – веселился камердинер.

– Хорошо, мой верный Дени. Я приму ванну и немного почитаю, – Мишель скинул парадный кафтан.

Услышав топот и рокот женских голосов, который приближался к нему со скоростью ястреба, нагоняющего свою добычу, герцог понял, что злодеяние Дени свершилось. Герцогиня без стука влетела в его покои, движением руки запретив эскорту из слуг переступать порог комнаты. Камердинер с любопытством пытался разглядеть виновницу столь позднего визита, которая склонив лицо, стояла за дверью.

– Ваша светлость! Я не знаю, что делать? Моя камеристка покрылась красными прыщами! Лекарь в Туре! Посылать за ним будем только утром! Я боюсь, как бы это была не проказа или чума!

– Успокойтесь, мадам! Не надо создавать панику! В доме еще гости! Изолируйте свою служанку в отдельную комнату, чтобы никто не видел! Завтра вызовем лекаря, и станет все ясно! Но мы не можем рисковать! Поэтому завтра же отпра-

вимся в Версаль, мадам! А ваша камеристка вернется позже, когда поправится или если поправится! А теперь уведите ее отсюда, да так чтобы гости не видели это несуразное чудо природы!

– Милорд, я знаю, что вы не питаете чувств к моей камеристке, но она в совсем деле превосходит многих служанок придворных дам! Где я сейчас найду подходящую девушку? По приезду у меня в Версале назначены встречи! И целая неделя балов! – продолжала верещать выпившая Мадлен, подав знак мадам Мирсо увести девушку.

– Мадам, не стоит делать из этого трагедии! Одолжите девушку у вашей матушки, пока ваша обожаемая Жанна не сможет вернуться в Версаль! – холодным тоном произнес Мишель, сдерживая смех.

– Но милорд! Как деревенская простушка соорудит мне прическу на бал-маскарад к его величеству?

– Мадам, оставьте меня одного! И решите вопрос за этими дверями! Я принял решение покинуть поместье вашей матушки после утренней трапезы во избежание подцепить какую-нибудь заразу!

– Ваша светлость! Я знаю, что девушка по имени Софи прекрасно справляется дамскими прическами и туалетами! – встрял в разговор Дени. – Я могу ее привести!

– Хорошо, Дени! Веди эту девушку и пусть она сейчас же покажет моей супруге, на что годна!

– Я быстро, ваша Светлость! – Дени пулей выскочил из

комнаты хозяина, разгоняя столпившуюся у дверей прислугу.

У дверей комнаты герцога стояли мадам Мирсо, напуганная до смерти именинница и Мадлен. Дени, как по волшебству в считанные минуты отыскал Софи и, почти волоком притащил к дверям хозяйской спальни, пытаясь по дороге объяснить ей, что господь ей улыбнулся и в качестве подарка преподнес прекрасную работу и благосклонность хозяина. Софи, словно провинившийся ребенок, предстала перед публикой, оглядываясь вокруг, не понимая, что происходит.

– Вот, ваша светлость! Это Софи! – представил девушку проворный Дени.

Мадам Мирсо прикусила губу. Эта девушка Софи произвела на нее хорошее впечатление и у нее уже на ее счет были свои планы.

– Ты, правда, умеешь обращаться с волосами? – презрительно спросила Мадлен, оглядывая служанку с головы до ног.

– Да, мадам, – София вежливо присела в реверансе, чуть-чуть склонив голову. – Хорошо, идем! – Герцогиня направилась в свои апартаменты.

– Мадам! – окликнул ее герцог. – Я надеюсь, что впредь вы не будете нарушать мой покой по всяким пустякам!

– Да, дорогой супруг! – обернулась Мадлен и продолжила путь.

– А вы мадам, когда выясните причину недомогания ка-

меристки, пошлите посыльного в Версаль. Мне нужно знать, что за болезнь посетила девушку и стоит ли нам опасаться какой-нибудь эпидемии!

– Да, ваша светлость, – поклонилась графиня. – Бланш, идем со мной. Мне надо проводить оставшихся гостей, а после разотрешь мои уставшие ноги.

– Да, госпожа графиня, – Мирсо с прямой, как струна спиной, проследовала за де Бовиль.

– Как там тебя? – поморщилась Мадлен.

– Софи, ваша светлость, – присела София в легком реверансе.

– Для начала помоги мне переодеться, а потом расчешешь волосы.

– Хорошо, мадам, – София, как можно осторожней расшнуровала корсет и помогла освободиться от платья и нижних юбок.

София подала с кровати нежный шелковый пенюар, отделанный венецианским тончайшим кружевом, который успела приготовить Жанна. Скатила шелковые чулки и помогла хозяйке переодеться в домашние атласные туфли.

– Присаживайтесь, мадам, – Софи взяла щетку с туалетного столика, осматривая прическу своей новой хозяйки.

Она повытаскивала шпильки, украшенные драгоценными камнями, и осторожно принялась разбирать замысловатое сооружение, созданное Жанной.

– Ой! – воскликнула Мадлен, когда из разобранной прически что-то упало на пол. – Ты что слепая!

– Мадам, – не поняла София и наклонилась в поисках упавшей вещицы с волос госпожи.

– Эту блохоловку мне специально сделали по заказу! – наблюдала Мадлен за ползающей Софией.

– Что, простите? – опешила София.

– Блохоловку, бестолочь!

– А, вот она, кажется! – София нашла под туалетным столиком блохоловку в виде небольшого яйца, из которого торчали кусочки меха, источающего не совсем приятный запах.

– Дай сюда! – выхватила из рук девушки миниатюрную золотую вещицу Мадлен.

– Госпожа герцогиня, может, стоит вымыть голову, чтобы избежать живности в таких прекрасных волосах, как ваши? – осторожно предложила София.

– Ну, точно, бестолочь! – закатила глаза Мадлен, которой уже не терпелось упорхнуть в конюшню и упасть в объятия своего друга.

– Ваша светлость, вы позволите мне отлучиться домой. Мой отъезд так скоро случился. Мне надо попрощаться с родителями, – вцепилась Софи проникновенным взглядом в глаза госпожи.

– Хорошо, ступай! – нехотя позволила Мадлен. – Завтра к рассвету, чтобы была на месте. Мой муж намерен покинуть поместье, как можно раньше из-за болезни моей камеристки.

– Спасибо, мадам. Вы позволите мне распорядиться вам насчет ванны завтра поутру?

– Ты хочешь, чтобы я приняла ванну, потом поехала по такому холоду и по приезду в Версаль слегла с простудой?

– Хорошо, мадам. Я все поняла. Спасибо, что позволили проститься с родными, – Софи присела в реверансе и выско-чила из комнаты. – Такая красавица и такая не чистоplotная женщина! – София прислонилась к стене, глубоко вздохнула и решила не терять ни минуты, отправиться к Жаку и Орлет.

– Куда собралась, милочка? – Дени стоял поодаль от комнаты супруги хозяина, как будто только и ждал, когда выйдет Софи.

– А тебе какое дело? – резко бросила София.

– Я Дени, – доброжелательно протянул руку приятный мужчина, – со мной надо дружить. Я личный камердинер хозяина.

– Не скажу, что мне приятно, потому что поездка в Версаль не входила в мои планы. Тем более такая спешная!

– Ладно тебе, Софи! Ты была в Париже или Версале? – Дени внимательно рассматривал объект, которым так заинтересовался хозяин.

– Была, но совсем давно, – стушеввалась София, вспоминая свою поездку по Европе.

– Ладно, завирать! – усмехнулся Дени. – Как тебе хозяйка?

– Хозяйка, как хозяйка! Тебе какое дело? – София про-

шла мимо нахального камердинера. – Мне надо проститься с родителями, пропусти меня!

– Ладно, ладно! Надеюсь, ты лучше Жанны и мы с тобой подружимся! – крикнул ей в след Дени и быстро зашагал в комнату герцога.

– Ну, что, Дени? Моя жена не съела эту девочку? – озабоченно спросил герцог.

– Думаю, что у этой девочки есть зубки! – усмехнулся Дени. – Кстати, она сейчас пошла в деревню, проститься с родными.

– Вот, как! – задумчиво протянул де Омаль, подошел к бюро и достал оттуда небольшой мешочек с деньгами. – Здесь пятьсот луидоров, Дени. Пусть эти деньги девушка оставит родителям. Да, и темно сейчас. Сопроводи ее туда и обратно!

– Слушаюсь, ваша светлость! – Дени запихал деньги за пазуху ливреи, захватил в своей каморке теплый плащ, подбитый мехом, и припустил во двор. – Камеристка ее светлости не выходила за ворота? – спросил он у стражи.

– Только что выпорхнула птичка по имени Софи!

– Она мне и нужна! – Дени выскочил за ворота и буквально в перелеске уже догнал девушку. – Софи!

– О, боже мой! – отскочила с тропинки девушка. – Чего за мной увязался? – она встала в защитную позу.

– Не бойся, дуреха! Ночь на дворе! Приказано сопроводить и препроводить домой!

– Кем приказано?

– Его светлостью! – с гордостью произнес Дени.

– С чего бы это? – Софи недоверчиво посмотрела на Дени, вспоминая пламенные взгляды, которые герцог бросал в ее сторону.

– Герцог наш строг, но справедлив и хорошо относится к прислуге. Вот, кстати, передал тебе деньги! – протянул он мешочек девушке.

– Зачем? – Софи уже начинал раздражать этот приставучий и смазливый парень.

– Можешь оставить себе или отдать своим родителям, – разъяснил ей камердинер. – На улице холодно! Быстрее пойдем в дом!

– Спасибо, – София неохотно взяла мешочек с деньгами. – Что на это можно купить?

– Ну, пять-шесть прекрасных скакунов точно выгорит! – улыбнулся Дени.

– Отлично! Пока я отсутствовала, у родителей полег весь скот. Они обрадуются! – Софии уже было не так больно, от того что сможет оказать хоть какую-то помощь старикам. – Передай спасибо своему хозяину! Вот и пришли, – она указала на дом родителей.

Дверь была заперта. Девушка постучалась, волнуясь, что поздний визит и не совсем хорошие новости точно опечалят Жака и Орлет, которые только и уповали на помощь дочери.

– Кто? – спросил мужской голос.

– Отец, это Софи!

– Дочка? – Жак быстро отворил засов и впустил девушку, с неприязнью посмотрев на ее спутника.

– А, пап! Это Дени, камердинер герцога. Он просто меня сопровождает! – представила гостя девушка.

– Я уж знаю, кто это! – недовольно пробурчал Жак. – Что так поздно? Что случилось?

– Отец...

– Доченька! – Орлет услышала голос дочери и привстала с кровати.

– Мама! – София сегодня уже явно увидела перемены к лучшему. «Отлично. Допьет антибиотики и встанет на ноги!», – подумала она.

– Что случилось? Почему так поздно? – Орлет взволнованно смотрела на дочь, держа за руки.

– Все хорошо. Так случилось, что камеристка герцогини заболела и я еду в Версаль вместе де Омалями.

– Святая Мария! – скрестила на груди мать руки. – Только нашлась и снова нас покидаешь?

– Отец, вот возьми! – София протянула мужчине увесистый кошелек и улыбнулась счастливой улыбкой. – Я же сказала, что у вас будет возможность поднять хлев и купить скотину.

– У-у-у!! – присвистнул Жак, увидев содержимое кошелька. – Откуда?

– Его светлость дали мне это взамен на то, что я вас ско-

ро покину, – улыбнулась девушка. – Так что утром я уеду в Париж.

Орлет тихо плакала, пытаясь унять проклятые слезы.

– Ты пьешь все лекарства, мама? – София посмотрела на упаковку таблеток, которых стало меньше.

– Да, Софи, да. Мое сердце разрывается на части, что ты так скоро покинешь нас снова. Моя душа стонет от предстоящей разлуки, – Орлет держала ее за ладошки, внимательно рассматривая ухоженные ногти, покрытые почти бесцветным лаком. – Я знаю, что ты не Софи, – чуть тише произнесла женщина. – У моей Софи ладошки были шершавые и грубые, голос был несколько грубоват, как и манеры. А ты вся ухоженная и нежная и голос твой словно звон весенних колокольчиков. Я не знаю, кто ты, но знаю, что господь послал тебя вместо моей девочки. И мое материнское сердце любит тебя беззаветно!

– Спасибо, – расплакалась София и обняла женщину. – Спасибо за любовь вашу. Я не помню этих чувств, но чувствую, что люблю вас всей душой, – Софи забралась с ногами к Орлет под бок и обняла ее.

– Пятьсот луидоров! – воскликнул Жак, пересчитывая в пятый раз внезапно обрушившиеся на него богатства. – Орлет! Мы богаты! – он, как маленький мальчик подпрыгивал, пританцовывая вокруг стола, на котором горела свеча, освещающая его сокровища. – Софи, девочка моя! Как тебе это удалось?

Дени мялся у дверей, наблюдая за душещипательной сценой. «Могу поспорить, что эта девчонка через год точно займет место Мадлен де Омаль!»

– Софи, девочка моя. Тебе, наверное, осветила путь счастливая звезда, раз герцогиня забирает тебя в Париж, – гладила ее по голове Орлет.

– Может быть! Жизнь такая штука, что не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Но признаться, мне будет вас не хватать. И я обязательно, как только смогу вытащу вас в Париж.

– Я знаю, моя девочка! Знаю, – слезы катились по бледным щекам женщины. Она оплакивала свою Софи, но была счастлива, что господь одарил их другой Софи – нежной и заботливой.

– Софи, – тихо сказал Дени. – Нам лучше возвратиться и хотя бы поспать пару часов. Герцогиня завтра будет на тебя спускать всех собак! Тебе лучше выспаться.

– Да, Дени. Ты прав. Завтра у меня начинается новая жизнь. Но я готова к этому, зная, что родители не будут бедствовать, – Софи встала с кровати, поцеловал мать, обняла Жака, схватила дубленку и выскочила на улицу, чтобы не растягивать момент расставания.

– Софи, не волнуйся, – еле поспевал за девушкой камердинер, – герцогиня исправно посылает посыльного, за письмами от матушки, поэтому ты будешь знать все о своих родных. Сейчас, главное, завоевать ее расположение.

– Спасибо, Дени. Думаю, что мы с тобой подружимся.

Софи и Дени почти бегом пробежали перелесок, миновали стражу у ворот и вошли в дом. В просторных коридорах мерцали свечи в канделябрах, немного освещая пространство.

– Ну, что спать? – Дени пропустил на половину слуг де-вушку.

– Да, спокойной ночи, Дени. Спасибо, что проводил, – какие-то звуки и возня заставили их замолчать. Он переглянулись и как по команде на цыпочках направились на странные шорохи. Дени дал знак Софи остановиться, а сам осторожно заглянул под лестницу, ведущую на чердачное помещение, где хранился ненужный хлам. Там на старом матрасе раскинув белоснежные ноги, бесстыдно стонала под конюхом герцогиня. Дени закрыл сам себе рот рукой и, схватив Софи за руку, потащил к комнате для прислуги.

– Ты с ума сошел? – шепотом ругалась София. – Дени!

– Тихо ты!

– Да что такого ты там в конце концов увидел?

– Герцогиня и кто-то из прислуги. Это точно не кто-то из господ. Тем более, что все гости почти разъехались.

– Ты не шутишь?

– Нет, не шучу. Только молчи об этом! Нельзя чтобы господин узнал такие вещи от прислуги. Все иди спать! Завтра подумаем, что с этим делать! – Дени приоткрыл дверь для служанок и мягко втолкнул Софи. – Вот, черт! Значит, подозрения герцога небеспочвенны. Надо бы проследить за этой

надменной потаскушкой.

Голос мадам Мирсо заставил Софию открыть глаза. «Значит, кошмар еще продолжается? Господи, неужели я больше никогда не увижу Борьку? Это же сколько меня уже нет? Еще пару дней и поднимут панику в гостинице. Потом начнут искать и в итоге зачислят в без вести пропавшие. Ленка уже, наверное, извелась, что я не отвечаю на звонки. Хорошо, что она с Борей не в контакте, а то бы его уже накрутила! Ладно, буду думать о том, что раз я каким-то образом попала сюда, то так же могу и попасть обратно. Но в моих рассуждениях есть один минус. И это ключевое слово «могу». Ладно, надо сегодня как-то укротить эту потаскушку герцогиню. Кто бы мог подумать!»

Видя то что Мирсо даже не смотрит в ее сторону, она позволила себе чуть дольше других девушек понежиться в постели, дождавшись, пока они, продирая глаза, разойдутся по рабочим местам. Софи встала, привела себя в порядок. «Надеюсь, что в Париже и Версале будет больше возможностей». Она взяла с собой свою сумку и настроилась на встречу с герцогиней. В восемь утра она вошла в комнату хозяйки. Растопила камин, раздвинула шторы и дала команду лакеям наливать в ванную воду.

– Жанна! – по привычке крикнула Мадлен, не открывая глаз. – Что за проходной двор в моей комнате?

– Мадам, вам пора просыпаться, – как можно спокойней

ответила София.

– А, это ты пастушка? Зачем так рано?

– Насколько я поняла, герцог собрался, как можно раньше покинуть поместье.

– Герцог решил! Мало ли что он решил? И зачем мне налили ванну? Я тебя не просила!

– Мадам, вода смывает остатки сна и придаст сил. К тому же, что бы мне уложить ваши прекрасные волосы, мне необходимо для начала их вымыть.

– Жанна перевела на мои волосы кучу какой-то дряни, что бы они держались в причёске! – возмутилась Мадлен.

– Мадам, я прошу у вас лишь один шанс показать, что я умею. Если вам это будет не по душе, то я готова принять ваше любое решение относительно меня, – София склонила голову набок и присела в реверансе.

– Ладно, – Мадлен поднялась с кровати и, скинув ночную сорочку на пол, легла в горячую ванну.

– Давайте я вам помогу с волосами, – София незаметно капнула своего шампуня на волосы хозяйки и несколько раз тщательно вымыла волосы, что бы полностью очистить от жира, который использовала Жанна. Затем она помогла вымыть тело и приняла женщину в нагретые простыни. Софи помогла хозяйке насухо вытереться, укутала ее в теплый халат и усадила перед туалетным столиком, где лежали нагретые щипцы, ожидая своего часа. София, почти насухо вытерла каштановые волосы герцогини, которые после шампу-

ня приобрести блеск и осторожно расчесала их, превратив в шелк.

– Вы позволите мне самой выбрать вам прическу и украшение, мадам? – спросила София у блаженствующей герцогини.

– Да. Учти, что дорожное платье и накидка из темно-синего бархата, – промурлыкала Мадлен, наслаждаясь действиями девушки.

– Хорошо. Как вы смотрите, если я закреплю в волосах диадему с теми синими камнями?

– Камнями? – усмехнулась Мадлен, прикрыв глаза. – Это сапфир, милочка!

– Простите мое невежество, мадам. Вы можете подремать.

– Мне нравится твоя учтивость, Софи, кажется?

– Да, мадам.

– Посмотрим, что ты мне сотворишь с волосами? Я жутко не люблю носить парики! – уже спокойно сказала хозяйка, хотя они иногда очень спасают.

София с удовольствием творила прическу Мадлен, тихонечко используя маленькую бутылочку лака, которая в данный момент оказалась весьма кстати. Шедевр, наконец, был закончен. София еще раз осмотрела свое произведение и слегка потрясла за плечо Мадлен, видимо задремавшей под искусными руками новой камеристки.

– Мадам, все готово.

– Ой! Я, кажется, заснула, – встрепенулась Мадлен и по-

смотрела на себя в зеркало.

Несколько минут она критично разглядывала себя в большом зеркале, потом улыбнулась Софи. Это знаменовало только то, что барьеры между хозяйкой и прислугой сломлены.

– Интересно, где ты этому научилась, – она трогала руками прическу, все больше удивляясь Софии.

– Это так сказать мое хобби, – улыбнулась София.

– Что? – не поняла Мадлен.

– Увлечение, так сказать, – спохватилась девушка и опустила голову.

– У тебя какой-то странный акцент. Ты все время жила в поместье моей матушки?

– Да, мадам.

– Что ж, я буду сожалеть о своей Жанне, но думаю, что ты мне подходишь больше. Я хочу, чтобы моей прическе на маскараде позавидовала сама Монтеспан. Сможешь это сделать?

– Конечно, мадам. Мы все подберем к вашему платью и украшениям. Вы хотите позлить фаворитку короля или произвести впечатление на самого его Величество? – не удержалась София от вопроса.

– А-ха-ха! И то, и другое милочка! Я спущусь к завтраку, а ты упакуй вещи, – приказала Мадлен и поспешила в столовую, где старая графиня уже томилась в ожидании зятя и дочери.

– Мадлен! – подошла к ней де Бовиль. – Ты прекрасно выглядишь! Только жаль, что вы так скоро покинете меня.

– Мама, не стоит лукавить! Чем быстрее мы уедем, тем быстрее вернемся, и твой обожаемый богатый зять привезет тебе в подарок еще парочку картин, над которыми будет чахнуть и восхищаться вся знать Тура!

– Мадлен, ты не сносна! Но все равно, еще раз хочу тебе напомнить, чтобы ты не затягивала с рождением наследника и перестала флиртовать под носом мужа и всего Парижа!

– Добрый день, сударыни! – мрачно поздоровался с дамами де Омаль, который внезапно вошел в столовую, услышав последние слова графини. – Что тут у вас с утра за склоки?

Мадлен бросила на мать уничтожающий взгляд.

– Дорогая, ты прекрасно выглядишь! Твои волосы пышут красотой и блеском! Это заслуга твоей новой камеристки?

– Да, герцог, – расплылась в улыбке Мадлен. – Это постаралась моя новая служанка. Кстати, надеюсь, ваше сиятельство не отпустит Жанну в Париж до полного выздоровления? – Мадлен вопросительно посмотрела на графиню.

– Что ты дочь моя! Пока она полностью не оправится, она не покинет стены этого дома.

– Мадлен, я хочу отправится в Версаль сразу после завтрака, – сказал Мишель.

– Я не заставлю вас ждать, герцог. Софи уже собирает вещи.

– Ваша светлость, моя повариха собирает вам в дорогу пе-

рекусить, а лакеи уже нагревают кирпичи для кареты, – отчиталась графиня.

– Прекрасно. Скажите поварихе, чтобы положила побольше цыплят. Они приготовлены просто восхитительно!

– Жаклин будет рада услышать похвалы от самого герцога де Омалья, – обрадовалась морщинистая графиня, что смогла угодить зятю.

Через пару часов две кареты герцога в сопровождении стражников покинули поместье графини де Бовиль. В первой карете ехал герцог с супругой, вольготно устроившиеся на мягких сиденьях. Ноги были укрыты теплыми пледами, а в помощь им на полу в карете стояли горячие кирпичи, согревая хозяев и посмеиваясь над вьюгой, которая пыталась нагнать эскорт.

Герцога несколько угнетали и омрачали мысли, что поездка, истинной целью которой являлось выяснение настроения южно-французской знати, оказалась никчемной. Барон Гай де Рур так и не появился на дне рождения у графини де Бовиль. Ехать в Гасконь и, таким образом, навеять на себя подозрения короля было не безопасно. Врагов в Версале, несмотря на то, что де Омаль выполнял роль секретаря Кольбера, своего рода личного серого кардинала, было не мало. «Ладно, встретимся с Кольбером и обсудим дальнейшие действия. Надо точно знать имя заговорщика, прежде чем слухи дойдут до короля. Боже мой, до чего же она кра-

сива!», – герцог рассматривал свою супругу, которая мирно посапывала, смешно морща носик. «Но почему меня к ней не тянет? А, эта Софи действительно сделала прекрасную прическу. Волосы вымыты и нет этого противного запаха бараньего жира, пробивающегося через духи Мадлен, который так тщательно всегда втирала в голову герцогини эта неприятная Жанна. Софи, кто же ты Софи? Мне еще предстоит разгадать и твою загадку. У меня на это нюх», – воспоминания о нагом теле девушки снова взбудоражили сознание Мишеля. «Я ее хочу, и желание мое становится только сильнее при мысли, что девушка будет рядом со мной».

София укуталась в запасную накидку Дени, которую он благородно ей выдал, видя, как она мерзнет в своей тоненькой короткой дубленочке, и заснула, моля бога не подхватить простуду от переохлаждения. К вечеру кареты подъехали к постоялому двору, где путников ждали теплые комнаты и горячий ужин, о которых побеспокоился заранее высланный посыльный. Рагу из крольчатины, яйца пашот, пирог с мясом цыпленка и хорошее вино согрели странников и придали им настроения.

– Софи, ты сегодня можешь быть свободна, – таинственным голосом протянула Мадлен и бросила страстный взгляд на герцога.

– Вам помочь раздеться? – на всякий случай спросила София, вспоминая из фильмов обязанности камеристок.

– Я же сказала, что ты на сегодня свободна! – недоволь-

но сказала Мадлен. – Жена хозяина этой гостиницы покажет тебе твою комнату.

– Слушаюсь, мадам, – Софи сделала легкий реверанс и, подняв глаза, встретила с глазами герцога. В этот момент он ей напомнил льва, готовящегося напасть на свою жертву. Она немного смутилась и быстро вышла из комнаты господ.

Добродушная жена хозяина постоянного двора, довольная щедрым вознаграждением, выделила ей небольшую, но достаточно теплую комнатку в конце коридора.

– Милая женщина, – обратилась к ней София, – мне неловко просить вас. Я не мылась несколько дней. Возможно, ли мне помыться?

– Милочка, если твои хозяева были к нам с мужем достаточно благосклонны, то это не означает, что я буду тратить воду на прислугу! – фыркнула хозяйка, резко преобразившаяся из женщины в фурию.

София, расстроившись, уныло поплелась в свою комнату. «Боже мой! Как они тут живут! Черт! Куда ходить в туалет?» – она осмотрела каморку, заглянула под кровать и не найдя ничего, что могло бы ей послужить туалетом, решила умыться в небольшом тазике, предназначенном для умывания и использовать его в качестве горшка. Она освежила лицо. Как могла, вычистила зубы, как раздался стук в комнату. И не успела она повернуться, как лакеи де Омалей внесли в комнату компактную ванну и начали носить с кухни воду.

– Что это? Ведь... – София не успела договорить, как увидела в дверях весельчака Дени, который буквально сыпал из глаз брызги веселья и радости. – Дени?

– Дени, Дени, милочка! Надеюсь, что моя забота о тебе не останется забытой! – он позволил себе войти в комнату и остановился напротив девушки, глядя на нее смеющимися глазами.

– Послушай, если ты о чем-то таком, чем я не смогу тебе заплатить, то уноси ванну и проваливай отсюда, иначе я пожалуюсь! – взъерепенилась София.

– А-ха-ха! – рассмеялся ей в лицо камердинер. – Если ты о том, о чем я сейчас подумал, то не обольщайся. У меня есть жена, кроме которой мне никто не нужен! «Да, крепкий орешек эта Софи! Хозяину придется с ней повозиться!»

– Правда? – успокоилась девушка. – Тогда что тебе от меня надо?

– Просто твоя дружба!

– Ну, если так, то я согласна с тобой дружить, если это не будет угрожать моей жизни и не причинит вреда герцогине! – сказала София, вспоминая из книг, какие интриги плелись в то время при дворе Людовига 14.

– Что ты! Закройся на засов, Софи! – улыбнулся Дени, – а то эти прохвосты-лакеи захотят полакомиться красивым женским телом!

– Спасибо, Дени! – покраснела София. – Я обязательно учту твои советы. И на какую кнопку только тебе удалось

нажать, что бы сотворить такое чудо! – София улыбнулась новому приятелю, и как только ванна была готова, закрыла дверь, скинула платья и с блаженством окунулась в воду. «Придется, дружить с этим наглецом Дени. Тогда хотя бы я не завоняю и не зарасту вшами», – она вспомнила вонючую блохоловку, которая выскользнула из прически герцогини и поежилась от этой мерзости.

Вода начинала остывать. Девушка быстро вымыла волосы, тело и, одев чистую нижнюю рубашку, заранее приготовленную еще в поместье графини, нырнула под теплые чистые одеяла и моментально заснула.

Утром девушку разбудило царапанье в дубовую деревянную дверь. Она накинула на плечи одеяло и отодвинула засов. На пороге стоял самодовольный Дени с улыбкой, которая его кажется не покидала со вчерашнего дня.

– Дени? – София недовольно потерла глаза.

– Красотка, спускайся вниз. Перекусим и будем дожидаться пробуждения господ. У тебя не так много времени!

– Спасибо, Дени. Я сейчас спущусь, – София захлопнула дверь, едва не прищемив приятелю нос.

На улице только начинал брезжить рассвет. Девушка зажгла свечу, поднесла к зеркалу, убрала свои красивые волосы под чепчик, брызнулась духами и спустилась вниз, где уже уплетала завтрак прислуга де Омалей. Дени дружелюбно указал место рядом с собой и предложил лучшие куски новой подруге. Плотно позавтракав, София и Дени поднялись

на второй этаж и удобно расположились под дверями хозяйской комнаты.

– Как тебе герцогиня? – шепотом спросил Дени.

– Думаю, что я знаю ее слабые стороны, и мы сработаемся, – спокойно ответила Софи. – А герцог? Как тебе работать у него?

– Я привык. Мы с ним уже в одной лодке лет пятнадцать.

– Мне показалось, что в поместье его побаиваются.

– Герцог строг, но справедлив. Со временем ты его узнаешь. По мне так он прекрасный человек. Он дал работу всей моей семье, спас дочку, когда она чуть не сгорела от лихорадки. Он очень хороший человек.

– Мне показалось, что герцог и герцогиня не совсем ладят? – отчего-то спросила София, вспоминая вчерашние горячие взгляды герцога.

– Не совсем теплые отношения. Но после увиденного в доме графини, я не удивляюсь.

– Ты не расскажешь про ее похождения? – выпытывала София.

– Нет. Если этому есть место, то графиня скоро ошибется. И если герцог это узнает, то не от меня. Надеюсь, это приключение останется тайной для нас обоих? – Дени немного испугавшись, посмотрел на Софию.

– Не бойся. Мы же с тобой друзья. Тем более, кто как не ты должен помочь мне обосноваться в Версале.

– В Версале тебе будет, конечно, сложновато, но дом в Па-

риже – это прекрасное место для проживания. Там уж ты можешь принимать свои ванны.

– Это радует! – улыбнулась София. – А что же в Версале? Никто не моется?

– Отчего же! Практически каждый день, так как комнаты обязывают делить одну постель. Герцог брезглив, поэтому, госпоже приходится это делать.

– Ясно. Кажется, проснулись? – умолкли Дени и София, прислушиваясь к шорохам за дверью, едва успев отскочить.

– Дени, – дверь приоткрылась, и герцог одной ногой ступил на порог. – Помоги мне одеться и можешь собирать вещи. – Завтрак готов?

– Да, ваша светлость, – Дени прошмыгнул в комнату, аккуратно взял камзол и бережно стряхнул.

– Софи, ты можешь помочь мадам одеться, – герцог галантно пропустил девушку в комнату, приняхиваясь к ее чарующему аромату.

София прошмыгнул в комнату. Мадлен лежала в кровати, приоткрыв глаза, наблюдая за мужем.

– Ваша светлость? – София присела в реверансе.

– Как лень вставать. Всю ночь выла вьюга, – пожаловалась герцогиня. – Мне снились ужасные сны, – она всунула в домашние туфли ноги и прошла за ширму. София аккуратно зашнуровала корсет и помогла хозяйке облачиться в дорожное платье. Де Омаль наблюдал за движениями девушки, пока Дени расправлял эти вечные кружева на его белоснежной

сорочке. София тем временем быстро уложила волосы Мадлен в простую, но экстравагантную прическу и подала тазик с водой умыть лицо и руки.

– Софи, хочу заметить, что твоя ловкость мне по вкусу. Ты меня снова удивила, – пропела Мадлен, оглядывая себя в зеркало.

– Спасибо, мадам. Я старалась, – слегка поклонилась София.

– Герцог, вы готовы? – спросила Мадлен.

– Спускайтесь вниз, сударыня. Я вас догоню, – бросил герцог и незаметно сделал знак Дени, чтобы тот вышел из комнаты.

– Софи, собери вещи и проследи, чтобы их погрузили в карету!

– Да, мадам!

София складывала за ширмой вещи, очень пикантно, выставив зад. Мишель, бросая на нее хищные взгляды, осторожно подошел сзади с желанием обнять ее тонкую соблазнительную талию. София, увлеченная работой, сложила вещи, выпрямилась и, повернувшись, столкнулась с герцогом, едва не упав назад. Де Омаль успел подхватить стройное тело девушки и словно хищник впился в нее своим взглядом.

– Ой, – пыталась осторожно отстраниться от него София, по телу которой пробежала странно приятная дрожь. – Вы меня снова спасли.

– Я готов вас спасти каждую минуту, – страстным голо-

сом произнес Мишель, нежно сжимая ее талию. Он был так близок от ее губ, что София, чуть не потеряла сознание.

– Ваша светлость, ваша супруга ждет вас внизу, – проворботала София, пытаясь как можно осторожнее выйти из сложившейся ситуации, хотя поймала себя на мысли, что ей очень приятны прикосновения этого мрачного мужчины.

– У меня прекрасная память, сударыня. Но ничего не могу с собой поделать, – улыбнулся герцог уголком губ, еще больше располагая к себе Софию. – Ваш образ как тень преследует меня уже который день.

– Простите, – София воспользовалась ослаблением рук и осторожно вынырнула из жарких объятий герцога. – Я не хочу вас обидеть, герцог. Но признаюсь, что мне не приятны домогания женатого мужчины, супруге которого я служу.

– Софи, кто вы? – кинулся к ней герцог.

– О чем вы?

– О том, что простая служанка тот час бы задрала юбку и позволила бы собой овладеть, как впрочем, и многие женщины при дворе короля.

– Ваша светлость, я простая бедная девушка и что у меня есть, так это добродетель, которую я сохраню для своего супруга.

Де Омаль почувствовал, что внутри стало жарко от совершенно безобидных слов девушки. Он ревновал. Причем ревновал к супругу, которого еще наверняка и не было в помине. «Черт! Что она со мной делает? Почему мне так ее хо-

чется?»), – думал герцог, желая прижаться к ее губам.

– Ваша светлость, – Дени заглянул в комнату. – Мадам просила вас поторопить. Завтрак остывает, – он искоса посмотрел на испуганную Софию.

– Иду, Дени, – нахмурил брови герцог и бросил негодующий взгляд на девушку. – Собери вещи! – де Омаль схватил теплый плащ, подбитый горностаем и, хлопнув дверью, выскочил из комнаты.

– Софи, что с ним? – с любопытством посмотрел на нее камердинер.

– Как будто не видишь! Дени, мне кажется, что герцог имеет в отношении меня грязные намерения, – прикусила губу София. – Как мне себя вести?

– Что будет, то будет, Софи! – вздохнул Дени. В этот момент ему стало жаль эту хорошую, и видимо по всему, чистую, как кристалл, девушку.

– Мне важно сейчас попасть в Париж. А там, возможно, я найду работу в другом доме, – неуверенно сказала София.

– Не думай об этом, Софи. Просто старайся находиться среди людей, чтобы мой господин не смог тебя соблазнить, – со вздохом сказал Дени, пакуя вещи. – Задал бы он мне сейчас трепку, услышав мои советы, – прошептал слуга.

София и Дени молча собрали вещи и заняли свои места в карете. Лакеи погрузили багаж де Омалей и кортеж вновь двинулся в путь. Разбитые дороги, раскуроченные повозками и каретами, прихваченные морозом не давали путеше-

ственникам вздремнуть ни на минуту. Внезапно выскочившее колесо в карете прислуги, нагруженной сундуками, затормозило всех еще на несколько часов. София замерзла так, что у нее реально не попадал зуб на зуб. Она видела, во время остановки, какие нежные и заботливые взгляды бросал на нее герцог, передавая через Дени теплую овечью шкуру. Софию снова посещали мысли о сумасшествии, но ни врачей, ни Борьки она не видела, и от этого было еще хуже. Она лишь немного ожила, когда Дени, выглядывая в окна кареты, пробормотал, что они подъезжают.

София открыла глаза и посмотрела в заледеневшее стекло, через которое видела какие-то блики по обе стороны дороги. Сердце бешено заколотилось. Она в нескольких минутах от Версаля! Настоящего Версаля и настоящего короля, если, конечно, она все же не свихнулась. Карета остановилась. Послышались какие-то голоса.

– Проверка документов, разрешение на въезд, – деловито пояснил Дени, видя, как занервничала его спутница. – Сейчас тронемся. Его светлость надолго не задерживают.

– Боже мой! – резко оживилась София. – Дени, я открою окно! – девушка достала из сумки мобильный и включила видео съемку. Карета тронулась. София обомлела от совершенства, которое предстало ее взору. Версаль утопал в свете фонарей и сиянии снега, который покрывал крышу и башни этого творения, создавая тем самым еще более сказочный и загадочный вид.

– Обалдеть! – прошептала София, жадно снимая все на своем пути. – Ленка сойдет с ума! Если мне, конечно, доведется ее увидеть, – тут же поправилась София и увидела ошалевшие выпученные глаза Дени, который вжался в мягкую спинку карету, шептал какую-то молитву и крестился, словно обезумевший от вида приведения человек. – Дени, что с тобой? – София одним глазом смотрела, что снимает, вторым на спутника.

– Ведьма! Точно ведьма! – шептал Дени. – У тебя в руках свет без огня! Ведьма!

– Дени, тряхнула его за плечо София. – Послушай, я тебе все объясню! Только дай мне минуту запечатлеть эту неземную красоту!

– Я сразу понял, что что-то с тобой не так! Не может так себя вести обычная дворовая девка!

– Слушай, Дени, – Софи поняла, что этот ненормальный может одним словом приговорить ее эшафоту. – Дени, смотри, – она сделала его фото и показала ему.

Тот в свою очередь был на грани потери сознания.

– Дени, черт возьми! Будешь валять дурака, возьму и превращу в крысу! – выпалила София и наставила на него телефон.

– Не буду, благодетельница! Прости! У меня семья! Буду молчать! – крестился Дени.

– И даже не скажешь своему господину? – прищурилась София. – Ты же так ему предан?

– Нет, клянусь! Жизнь дочери и жены дороже!

– Хорошо, Дени, я тебе верю! Только смотри, задумаешь взять эту вещицу из моей сумки, враз лишишься рук, а потом превратишься в крысу! – София понимала, что до смерти напугала камердинера и пришла пора остановиться, пока он не передумал и не раструбил на весь Версаль, что она ведьма.

– Клянусь, что уже забыл, Софи, – немного успокоился камердинер.

– Вот так-то, дружок. Поверь мне, Дени, что я никому не причиню вреда. А придет время, и я обязательно открою тебе свою тайну. А завтра я поближе познакомлю тебя с этой штукой и покажу, как она работает! – весело подмигнула девушка.

– Не стоит, Софи, – отвел от нее глаза мужчина, продолжая придумать себе разные страшилки.

– Дени, я здесь совсем одна, поэтому очень надеюсь на твою помощь. Я тебе все расскажу, но только немного позже. Хорошо?

– Хорошо, хорошо, – искоса поглядывал на нее мужчина.

Кареты остановились и камердинер, словно ошпаренный выскочил наружу и кинулся открывать дверь к карете де Омалей. София вышла на улицу и, поежившись от ночного морозного воздуха, посмотрела на фасад здания, который мерцал сиянием света, льющегося из многочисленных окон. Она видела тени фигур, движущихся в окнах этого прекрас-

ного творения и понимала, что за этими стенами вовсю кипит жизнь, несмотря на поздний час, в которую ей на самом деле не терпелось окунуться. Тут же, как по команде выскочили лакеи в сине-оранжевых ливреях и лихо принялись разбирать сундуки. Герцог и герцогиня в сопровождении Софии и Дени прошли множество освещенных лабиринтов Версаля прежде чем добрались до своих покоев в южном крыле этого грандиозного проекта.

Увидев небольшую уютную гостиную, София несколько успокоилась, едва успев поймать накидку, которую ей на ходу бросила в руки герцогиня.

– Софи, идем, покажу тебе гардероб. Завтра утром сложишь туда всю одежду. Но смотри, что бы все было чистое. Понятно? – спросила Мадлен.

– Как скажете, ваша светлость! – поклонилась София.

– Дени тебе завтра тут все покажет. И еще, тебе несказанно повезло, твоя комната вон за той дверцей. Тебе не придется спать с другими слугами, которые обитают, где только можно упасть.

– Спасибо, герцогиня. Это действительно очень удобно.

– Теперь помоги мне раздеться и можешь идти спать!

– Я надеюсь, что вам не взбрдет в голову сегодня встретиться с местными сплетницами, герцогиня? – де Омаль пристально смотрел на супругу.

– Нет, я перекушу и буду отдыхать.

– Я надеюсь на ваше благоразумие. Скорей всего завтра

нам окажут честь присутствовать при утреннем туалете короля. Я сейчас встречусь с Кольбером и вернусь. Дени, пусть мне готовят воду. Мне надо помыться после дороги, – приказал де Омаль и сверкнул страстным взглядом по фигуре Софии, которая расшнуровывала корсет своей хозяйки.

– Хорошо, ваша светлость. Все будет готово, – он метнулся за какую-то небольшую дверцу и вытянул легкую походную ванну.

– Я скоро буду, – де Омаль вышел из покоев и направился к Кольберу с весьма неутешительными новостями.

– Софи, расчеши мне волосы и ступай спать, – распорядилась Мадлен.

– Слушаюсь, ваша светлость, – София взяла щетку, тщательно расчесала волосы и заплела в косу.

– Я пойду, герцогиня? – Софи ужасно хотелось в туалет и она просто молилась о том, что бы найти хоть какую-нибудь ночную вазу в своем новом жилище.

Девушка открыла указанную дверь и, осветив свечой, пришла в некоторое смятение. Бардак, который оставила после себя Жанна, оставлял желать лучшего. «Как бы тут не подцепить какую живность!», – подумала София и позвала Дени.

– Софи, ложись спать, пока герцогиня не передумала и не придумала тебе какое-нибудь поручение.

– Дени, мне нужна твоя помощь, – вздохнула девушка.

– Мне надо чистое постельное белье, подушка и одеяло.

Желательно новый матрас. Не очень хочется спать с соседями!

– Да, – вздохнул понимающе камердинер. – Жанна не отличалась особой чистоплотностью. Думаю, что я смогу тебе помочь. У меня образовались при дворе некоторые связи, которые явно помогут раздобыть эти предметы роскоши.

– И, Дени, куда вылить содержимое вазы? – покраснела София.

– Это только завтра. Можешь вынести на задний двор, можешь в кусты. Если никого не будет поблизости, то вылить под лестницу, – улыбнулся Дени.

– Боже мой! Неужели здесь все так и было? – София схватилась за голову. – Дени, еще мне надо воды и тряпку вытереть пыль и вымыть полы.

– Хорошо. Ты запири дверь на запор и убирайся, только не привлекай внимание хозяйки.

– А как же?.....

София не успела договорить, как Дени хитро улыбнулся и открыл небольшую дверцу, встроенную на противоположной стороне комнаты.

– Зачем?

– На всякий случай, – подмигнул Дени и махом свернул тюфяк и белье Жанны.

София прикрыла дверь. Быстро сходила в туалет и убрала все в угол за комод. Дени появился через несколько минут с водой и тряпкой, а через полчаса, когда девушка худо-бедно

намыла комнату принес новый матрас, одеяло и белье.

– С меня причитается, – устало вздохнула девушка. – Как только мне заплатят за работу, я тебя отблагодарю, Дени. Спасибо большое.

– Не за что! Я тебе обязательно напомню и очень скоро! – улыбнулся слуга герцога. – Ладно, пойду посмотрю, как там бездельники-лакеи справились с ванной!

– Дени, можно еще просьбу! – шепотом спросила девушка, когда мужчина уже хотел закрыть дверь.

– Хочешь помыться?

– Ты читаешь мои мысли.

– Завтра в первой половине дня, когда де Омали пойдут на утреннюю прогулку с королем.

– Спасибо, Дени! Я обещаю, что никогда тебя не заколдую! – рассмеялась София.

Мужчина округлил глаза, несколько раз перекрестил девушку и, заперев потайную дверь, исчез в главном входе апартаментов четы де Омалей. Софи сняла платье и, завернувшись в теплое одеяло, мгновенно провалилась в сон.

Кольберу уже доложили о приезде герцога, и он с нетерпением ждал его в своем кабинете. На столе стояла бутылка доброго бургундского, цыплята, красиво уложенные среди овощей, источавшие аромат восточных приправ и небольшая тарелка с экзотическими фруктами, которые в огромном количестве поставлялись в Версаль, завершала вечер-

ний стол. В кабинете царил порядок, как и во всем, за что не брался этот серьезный бюрократ с непреклонным взглядом. Вешний вид, как и у многих придворных, занимающих ответственные места при короле, желал мечтать о лучшем. Грязные сальные волосы, зачесанные назад, подчеркивали его стоящие топориком ушки, второй подбородок и слегка выпученные глаза с обесцвеченными с возрастом бровями и ресницами. Красные уставшие глаза уже не смыкались вторую ночь.

– Доброй ночи, дорогой Мишель! – приветствовал он герцога.

– Вам тоже дорогой Жан. Но новости вовсе не хорошие.

– Присаживайся, мой мальчик и рассказывай! Угощайся, мне приготовили только что свежие тушки цыплят.

Герцог разлил по серебряным бокалам вино.

– Что-то пошло не так. Гай де Рур не явился на день рождения графини и не передал доказательства заговора, готовящегося на юге Франции. Нам не с чем идти к королю. Я не рискнул мчаться на юг, привлекая тем самым внимание к своей персоне и вызывая вопросы у своей жены.

Кольбер подпер подбородок рукой и удручающе уставился на де Омаля, перебирая в своей голове мысли.

– Единственное, могу предположить, что в наших рядах предатель. Вероятно, де Рур узнал об этом и не рискнул явиться с тобой на встречу.

– Возможно. Только если Гай еще жив. Юг Франции оду-

хотворен кальвинизмом и бредит о свержении католика. Эти настроения уже чувствуются из буклетов наших поэтов, которые подстрекают парижан к кальвинизму. Вторую Фронду король не переживет. Государство в опасности.

– Да. Интересно кто стоит за этим? И кого южане хотят посадить на трон? – Кольбер задумчиво сделал глоток вина.

– Надо усилить слежку за Месье. Думаю, что именно он будет кандидатом на трон, хотя сам того не подозревает, развлекаясь в своей кровати с молодыми любовниками и румяня щеки.

– Тогда Франции конец! – Кольбер серьезно посмотрел на своего друга. – У меня, к сожалению, нет сил вплотную заниматься этим вопросом. Слишком много времени отнимает флот его Величества и его никчемные траты на балы и кучу дворянских прихвостней и фавориток. Одна Монтеспан с ее карточными долгами чего стоит! Так что мой мальчик вся надежда на тебя! – вздохнул министр, обсасывая крылышко цыпленка.

– Хорошо, Жан. Я буду держать на контроле этот вопрос. На днях еду в Париж. Надеюсь, добыть нужную информацию. Франция сейчас в расцвете по отношению к другим европейским странам, несмотря на войны, которые опустошают казну государства, как и этот дворец. Я слишком люблю Францию, что бы дать ей погибнуть во внутренних революциях в борьбе за трон. Народ не примет Филипа в качестве короля!

– За Францию, мой друг! – Кольбер поднял бокал вина.
– За Францию! – поддержал его де Омаль.

Вельможи еще пару часов обсуждали работу тайной полиции и дальнейшие планы, пока Кольбер не начал засыпать за столом. Герцог попрощался с министром и направился в свои покои. Лакеи застыли возле апартаментов, словно статуи, услышав шаги своего господина, которые эхом отзывались в пустынном коридоре Версаля. Дени, как верный пес свернулся калачиком на матрасе возле дверей, ожидая прихода своего господина. Тут же вскочил и кинулся снимать комзол и сапоги. Герцог совершил вечерний туалет и когда остался в одной сорочке, отослал Дени на его место. Несколько свечей горели, слабо освещая комнату. Мадлен похрапывала, лежа на спине с открытым ртом, заставив Мишеля улыбнуться. Он сел на кровать. Его взгляд машинально упал на дверцу, за которой сейчас сладко спала прекрасная камеристка. Он закрыл глаза, представляя обнаженную деву в своих объятиях, от чего на душе стало тепло и уютно. Он открыл глаза и бесшумно прошел по толстому персидскому ковру к низеньким дверям каморки, в надежде, что дверь открыта и его ждут. Надавив несколько раз плечом, он усмехнулся и вернулся в свою постель. «Ничего, моя сладкая загадочная птичка, ты все равно не улетишь от меня!». Сон потихоньку сковывал веки. Перед глазами проплыл раненый Гай, Кольбер, рудники Африки и она, прекрасная Софи, которая снилась ему до самого утра, делая сон полноценным

и чудесным.

София вскочила с кровати, словно ужаленная. Над ней стоял Дени, держа в руках свечу и тряс за плечо.

– Что случилось? – София убрала с лица растрепанные волосы и, натянув до подбородка одеяло, прижалась к стене, вытаращившись на Дени.

– Каналья! Хорошо, что у меня есть ключ! Не мог до тебя достучаться! Быстро одевайся. Скоро будить семейство и собирать на просыпание короля!

– Сколько у меня времени?

– Не больше четверти часа! Я пока достану платье герцогини! Они оба сегодня будут в песочного цвета костюмах!

– Дени, спасибо тебе! Я перед тобой в долгу! – София опустила ноги на холодный каменный пол и тут же подняла их снова на кровать. – Черт! Какой холод! Надо будет держать эту каморку открытой, пока не будет де Омалей, что бы хоть как-то нагреть ее от их камина.

Девушка наклонилась, нашла свои кожаные сапоги, одела их. Следом быстро натянула платье и еще влажные трусики. «Интересно, на сколько мне их хватит, если я их буду стирать и носить каждый день? Придется освоить курсы по пошиву одежды!», – вздохнула София, быстро расчесала волосы, скрутила в пучок и убрала под чепец. Она отодвинула изнутри засов и вошла в спальню герцогов, где Дени уже разложил одежду господ. Чета де Омалей почивала на огромной

кровати, скрытой от глаз красивым темно-синим бархатным балдахином, расшитым серебряной нитью. Камердинер отработанным движением отодвинул тяжелую ткань и негромко произнес:

– Ваша светлость, время просыпаться.

Герцог, спавший под отдельным теплым пышным одеялом, казалось, не отреагировал на голос Дени. Но в течение каких-то секунд веки его дрогнули, и он открыл глаза. Привычным движением сел на край кровати и, молча принялся умывать лицо теплой ароматной водой, которую наготове держал перед ним камердинер. Дени подмигнул Софи, и кивком показал на серебряный тазик с водой для герцогини. Девушка осторожно подошла к спящей хозяйке и тихо произнесла:

– Время просыпаться, ваша светлость.

Мадлен даже не поморщилась, она продолжала мило похрапывать, досматривая сны.

– Софи, твоя хозяйка требует других усилий к пробуждению, – резко обернулся герцог к девушке, смеясь глазами и показывая через глубокий вырез ночной белой рубахи смуглую грудь, слегка покрытую не густой темной порослью, немного смущая Софи.

– Ваша светлость! – громко произнес герцог. – Мадам де Монтеспан лично интересовалась, почему вы отсутствовали на просыпании короля!

Герцогиня в одну секунду вскочила с кровати, словно под

одеялом ее ужалил ядовитый скорпион.

– Жанна! Черт возьми! – она уставилась на растерявшуюся Софию, едва успевшую отскочить с тазиком, чтобы не облиться с ног до головы.

Герцог, тихо смеясь отвернулся, встал с кровати и, не стесняясь Софи, натянул протянутые Дени темно-коричневые шоссы.

– Сколько время? Мы успеваем? Сегодня я в числе шести дам, сопровождаю короля на утренней прогулке!

– Мы успеваем, мадам! – Софи поднесла таз водой.

Герцог стащил с себя ночную шелковую сорочку, обнажив свою широкую грудь, краем глаза уловив, что Софи кидает в его сторону взгляды. Мадлен наскоро ополоснула водой лицо,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.